

На правах рукописи

Кочуков Сергей Анатольевич

**Общество, правящая элита, армия Российской империи
и Русско-турецкая война 1877-1878 гг.**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук**

Саратов – 2012

Работа выполнена в ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»

Научный консультант: доктор исторических наук, доцент
Чолахян Вачаган Альбертович

Официальные оппоненты: Ведущий научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН доктор исторических наук, профессор
Лапин Владимир Викентьевич

Директор Поволжского филиала Института Российской истории РАН доктор исторических наук, профессор
Аншаков Юрий Петрович

Заведующая кафедрой история Отечества и культуры Саратовского государственного технического университета им.Ю.А. Гагарина доктор исторических наук, профессор
Лобачева Галина Викторовна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Российский государственный гуманитарный университет»

Защита состоится 23 мая 2012 г. в 14.00 часов на заседании Диссертационного совета Д 212.243.03 на базе ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского по адресу: 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, 83, корпус XI, ауд. _____

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского, читальный зал №3, по адресу: 410012, г. Саратов, ул. Университетская, 42

Автореферат разослан «_____» _____ 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор исторических наук

Л.Н. Чернова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В истории XIX в. Русско-турецкая война 1877-1878 гг. занимает особое место и является одним из важнейших событий, оказавших влияние на исторические судьбы ряда европейских народов. События 1877-1878 гг. на Балканском полуострове существенным образом отличались от прежних вооруженных столкновений России с Османской империей. В войне участвовала обновленная преобразованиями 1870-х гг. армия, сформированная на основе всеобщей воинской повинности. Российское общество было уже совершенно иным, нежели в период столь неудачной для России Крымской кампании. Время «Великих реформ» оставило свой след и в сфере внешнеполитических доктрин, выдвинутых властью и обществом.

В настоящее время одной из актуальных задач исторической науки становится преодоление изолированности в исследовании истории внутренней политики и общественного движения, с одной стороны, и истории внешней политики, дипломатии и войн, с другой стороны. Среди факторов и событий, определявших цели и содержание войн, внимание историков привлекают не только экономические и политические интересы государств, но и идеологические или религиозные ценности различных обществ. Большой корпус опубликованных источников и архивных материалов позволяет предпринять опыт системного и комплексного изучения темы «общество, правящая элита, армия Российской империи и Русско-турецкая война 1877-1878 гг.». Всестороннее исследование настроений общественных сил, правящих и армейских кругов способствует лучшему пониманию механизмов зарождения и ведения войны, а также ее роли в процессах внутреннего развития страны.

Балканская тематика, которая являлась центральной для Русско-турецкой войны 1877-1878 гг., на протяжении длительного времени остается в числе приоритетов внешней политики России; ее изучение может содействовать более объективному пониманию исторических и современных факторов, определяющих место России в мире. Во внешнеполитическом курсе современной России восстанавливается активность ее позиций в отношении балканской проблематики, и предметом осмысления является вопрос о стратегических ресурсах России на Балканах. Выбор оптимальной модели взаимоотношений России с балканскими государствами возможен при условии глубокого изучения исторического опыта, осознания его преемственности, что делает возможным извлечение уроков для настоящего времени.

Вместе с тем, актуальность изучения темы диссертации связана не только с ее аспектами, имеющими современное политическое звучание, но, прежде всего, с рядом стоящих перед современной исторической наукой теоретических задач. Изучение отношения общества, правящей элиты, армии Российской империи к войне 1877-1878 гг. представляет интерес для исторической науки в связи с тем, что оно способствует более объективному и всестороннему исследованию взаимоотношений общества и власти, общества и армии в период «Великих реформ». Отсутствие в отечественной и зарубежной исторической

науке всестороннего специального исторического исследования по теме диссертации также обусловило актуальность обращения к ней.

Таким образом, актуальность темы диссертации определяется ее возможностями для изучения, во-первых, проблемы восприятия целей, ценностей и интересов внешней политики России на Балканах и целого комплекса вопросов, вызванных Русско-турецкой войной 1877-1878 гг., в общественном сознании 1870-х гг., и, во-вторых, значения обозначенной проблематики в развитии отношений власти, общества, армии Российской империи.

Объектом диссертационного исследования являются общество, правящая элита, армия Российской империи 1870-х гг. в их отношении к Русско-турецкой войне 1877-1878 гг.

Предметом исследования являются оценки, представления и мнения в отношении Русско-турецкой войны 1877-1878 гг., высказанные представителями российского общества, правящей элиты и армейской среды; различные формы проявления общественной активности и инициативы (деятельность Славянских комитетов, прессы, органов местного самоуправления, церкви, организации Красного Креста), а также взаимовлияние общественного восприятия войны и отношения к ней правящей элиты и армии.

Хронологические рамки исследования обусловлены датировкой Русско-турецкой войны (1877-1878 гг.), но необходимость обращения к предыстории интереса современников к балканской проблематике вызвала их расширение при рассмотрении отдельных вопросов и сюжетов диссертации.

Территориальные рамки исследования: Российская империя в указанный хронологический период с выходом за ее пределы в тех случаях, когда речь идет о Балканском регионе как объекте ее дипломатической и военной активности.

Методологическая основа диссертационного исследования базируется на принципах историзма, объективности и системности и предполагает использование как общенаучных, так и специально-исторических методов научного исследования.

Принцип историзма предполагает изучение отношения общества, правящей элиты и армии России к войне 1877-1878 гг. как сложного конкретно-исторического процесса, имевшего свое происхождение, развитие, последствия и перспективы. Это принцип обусловил концентрацию исследовательского внимания на выявлении причинно-следственных связей в формировании общественного восприятия войны и его эволюции.

Принцип объективности означает необходимость всестороннего отражения изучаемого исторического процесса, с учетом самых разнообразных влияний на него явлений и категорий исторической действительности. При изучении темы диссертации было необходимо преодолеть влияние идеологически предопределенных подходов, распространенных в историографии темы стереотипов и штампов.

Принцип системности предполагает целостное рассмотрение объекта и предмета исследования, в совокупности как внутренних взаимосвязей элементов изучаемого процесса формирования и развития восприятия Русско-

турецкой войны 1877-1878 гг., так и его внешних взаимосвязей с другими категориями и явлениями исторической действительности (дифференциацией направлений в общественной мысли изучаемого периода, структурными изменениями в обществе и армии в период Великих реформ 1860-1870-х гг., модернизацией модели взаимоотношений власти и общества и т.д.).

В диссертационном исследовании применялись такие общенаучные методы, как анализ и синтез, дедукция и индукция, классификация, типологизация.

К специально-историческим методам, взятым за основу автором диссертации, относятся структурно-функциональный, историко-генетический, историко-сравнительный и биографический методы.

Структурно-функциональный метод позволил систематизировать большой объем изучаемого материала и соотнести его со структурой взаимоотношений российского общества, власти и армии в обозначенный исторический период. Соответственно в диссертации выявлены формы выражения общественного мнения в отношении Русско-турецкой войны 1877-1878 гг. и формы непосредственной активности российской общественности.

С помощью историко-генетического метода в диссертации рассматривается происхождение и развитие таких концептов общественного сознания как «славянское единство» и «историческая миссия России на Балканах», а также определяется сложное соотношение идеологических ценностей и объективных интересов внешней политики России на Балканах через призму взаимодействия общественного мнения и правительственной политики.

Историко-сравнительный метод дал возможность сопоставить взгляды различных представителей общественного движения, властных структур и армии на определение внешнеполитических задач России в войне 1877-1878 гг., соотношение внутренней и внешней политики, взаимодействие либо соперничество верховной власти и общественной инициативы, оценку исторических перспектив славянских народов.

В диссертационном исследовании широко использовался биографический метод реконструкции исторической реальности. Большое внимание к персоналиям определяется необходимостью понимания личностно-психологических факторов в формировании общественной мысли и значимостью персонального состава правительственного аппарата и высшего командования, воспринимавшегося русским обществом как один из самых важных факторов в механизме принятия внешнеполитических и военных решений.

Для исследования темы диссертации представляет интерес использование приемов и инструментария сравнительно нового имагологического подхода в гуманитарных исследованиях. Имагология как отрасль научного знания носит междисциплинарный характер и предполагает изучение национальных образов, мифов и стереотипов в политических и культурных текстах.

В диссертации использован проблемно-хронологический принцип изложения материала.

Степень научной разработки проблемы. Несмотря на то, что изучение Русско-турецкой войны 1877-1878 гг. началось сразу же после ее окончания,

исследование отношения к ней общества, власти и армии России в *дореволюционной отечественной историографии* было крайне редким и эпизодическим явлением. Прежде всего, исследователи изучали собственно военные аспекты, их внимание преимущественно сосредотачивалось на описании военных действий и изучении состояния и роли русской армии. Это работы Г.А. Леера, А.М. Зайончковского, А.Н. Куропаткина, П. Симанского, А.Н. Маслова и др.¹, в которых был собран огромный фактический материал и проанализированы главные события кампании 1877-1878 гг. Серьезный вклад в формирование отечественной историографии по Русско-турецкой войне принадлежит Военно-исторической комиссии, которая функционировала с 1879 по 1911 гг. Результатом ее работы явился многотомный труд «Описание русско-турецкой войны 1877-1878 гг.»².

С 1882 г. начинается популяризация темы Русско-турецкой войны 1877-1878 гг., появляются исследования, рассчитанные на массового читателя. Первой такой работой стал труд генерал-майора С.П. Зыкова³, первого председателя Военно-исторической комиссии. Продолжал традиции, заложенные Зыковым, военный историк, профессор военной истории Академии Генерального штаба и участник войны с Турцией П.А. Гейсман⁴. В его работах, помимо описания боевых действий, стал заметен религиозный фактор войны. Авторы большинства исследований рассматривали войну 1877-1878 гг. в полном соответствии с официальной трактовкой. Это относится к работам генерал-майора К.И. Дружинина⁵, военных историков М.В. Алексева, В.М. Брадке, Н.А. Епанчина⁶.

Помимо традиций военной историографии, в дореволюционной исторической науке сложились самостоятельные научные направления в изучении Русско-турецкой войны 1877-1878 гг., обозначенные в исследованиях «гражданских» историков. Зачастую авторы таких исследований являлись участниками общественного движения, и по-своему отражали эволюцию интереса к

¹ Леер Г.А. Очерк военных действий в Турции. СПб., 1878; *Он же*. Условия театра войны на Балканском полуострове для русской армии (Стратегический этюд). СПб., 1889; *Зайончковский А.М.* Наступательный бой по опыту действий генерала Скобелева в сражениях под Ловчей, Плевной и Шейново. СПб., 1893; *Куропаткин А.Н.* Действия отрядов генерала Скобелева в Русско-турецкую войну 1877-1878 гг. Ловча и Плевна. СПб., 1885; *Он же*. Задачи русской армии. Русско-турецкая война 1877-1878 годов. СПб., 1910; *Симанский П.Н.* Война 1877-1878 гг. Падение Плевны. СПб., 1903; *Маслов А.Н.* Год войны в Малой Азии 1877-1878 гг. СПб., 1879; *Он же*. Карс. 1877-1878. СПб., 1893.

² Описание русско-турецкой войны 1877-1878 гг. на Балканском полуострове. В 9т. СПб., 1901-1913.

³ Война 1877 и 1878 гг. / Под ред. С.П. Зыкова. В 3т. СПб., 1881-1882.

⁴ *Гейсман П.А.* 12-е апреля 1877 года // Военный сборник. 1902. №4; *Он же*. 15-е июня 1877 года // Военный сборник. 1902. №6; *Он же*. Славяно-турецкая борьба в 1876-1878 гг. и ее роль в развитии восточного вопроса. В 2ч. СПб., 1889; *Он же*. Славянский крестовый поход. (По случаю 25-летия со времени начала войны 1877-1878 гг.). СПб., 1902; *Гейсман П.А.* Русско-турецкая война 1877-1878 гг. в Европейской Турции. СПб., 1906.

⁵ *Дружинин К.И.* Русско-турецкая война 1877-1878 гг. // История русской армии. СПб., 2004.

⁶ *Алексеев М.В.* Война 1877-1878 гг. СПб., 1903; *Брадке В.М.* Война 1877-1878 гг. Шипка, августовские бои. СПб., 1903; *Епанчин Н.А.* Война 1877-1878 гг. Действия Передового отряда генерал-адъютанта Гурко. СПб., 1895; *Он же*. Освободительная война 1877-1878 гг. СПб., 1902.

войне со стороны русского общества. Причем в ряде случаев достаточно заметны оппозиционные взгляды по отношению к официальной концепции, более распространенной у военных историков. Уже с 70-х гг. XIX в. предпринимались попытки рассмотреть роль русского общества в войне 1877-1878 гг. Первой работой данного направления является исследование историка М.П. Драгоманова «Турки внутренние и внешние»¹. Автор не только постарался осветить проблему отношения общества к войне, но в отличие от доминировавшей тогда славянофильской идеологии, подверг критике саму идею необходимости решить Восточный вопрос вооруженным путем. Своеобразным продолжателем мнений М.П. Драгоманова выступил член Петербургского славянского благотворительного комитета К.И. Воронич². Но в целом в отечественной историографии дореволюционного периода доминировали исследования, в основе которых лежала славянофильская концепция выполнения Россией исторического предназначения. К истокам таких работ можно отнести публицистическое произведение П. Апостольского³. Примером близкого соединения первых исторических сочинений по теме и публицистики эпохи можно считать работы русского социолога, публициста, основателя цивилизационного подхода в истории Н.Я. Данилевского. Определение автором целей войны находилось в прямой зависимости от его общей концепции: «Решение Восточного вопроса в политическом смысле может быть выражено весьма краткой формулой: независимость и единство славянства»⁴.

Продолжением традиций публицистики 1870-х гг. в историографии явились исследования И.В. Преображенского и Л.А. Богданович⁵, которые считали ли вооруженный конфликт с Турцией «войной народной»⁶.

Единственным полноценным исследованием по проблеме отношения русского общества к войне 1877-1878 гг. в дореволюционной историографии являются работы историка и журналиста, редактора журнала «Былое» В. Богучарского⁷. Исследователь старался найти преемственность между идеями славянофильства и революционного народничества. Среди причин, которые заставили Россию поддерживать славянские народы Балканского полуострова, Богучарский особо выделял сочувствие русского общества.

В начале XX в. были заложены основы изучения русских периодических изданий в 1877-1878 гг. В это время появляется целый перечень работ, в которых рассматривалась русская журналистика в период очередной войны с Османской империей. К таким исследованиям можно отнести работы

¹ Драгоманов М.П. Турки внутренние и внешние. Женева, 1876.

² Воронич К.И. Изнанка Сербской войны. СПб., 1877.

³ Апостольский П. Нравственные основы настоящей войны. СПб., 1877.

⁴ Данилевский Н.Я. Россия и Европа. СПб., 2003 (первое изд. 1871 г.); *Он же*. Сборник политических и экономических статей. СПб., 1890.

⁵ Преображенский И.В. За братьев славян. СПб., 1903; Богданович Л.А. Двадцатилетие Великой освободительной войны. М., 1902.

⁶ Преображенский И.В. Указ. соч. С. 3.

⁷ Богучарский В. Русское освободительное движение и война за освобождение Болгарии // Современник. 1911. №3.

А.И. Дьяченко, Збойчика, К.Кузьминского, В.А. Апушкина¹. Концепция этих исследователей достаточно проста и в какой-то мере являлась продолжением точки зрения поздних славянофилов: ведя войну против Турции, Россия выполняет свою историческую миссию.

После 1917 г. изучение темы «общество, власть, армия и война 1877-1878 гг.» не было предметом специального исследования, лишь в ряде работ встречались фрагментарные упоминания отдельных фактов, имеющих отношение к обозначенной проблеме. Вместе с тем в советской исторической науке сформировались новые исследовательские приоритеты, объясняемые не только чисто историографическими традициями изучения, но и влиянием идеологических факторов.

В 1920-е гг. вышел в свет сборник статей М.Н. Покровского², в которых рассматривался не только ход боевых действий 1877-1878 гг., но и деятельность Славянских комитетов. Автор пришел к выводу, что «дворянское славянофильство в лице Славянских комитетов, варилось в собственном соку», а народное движение было предоставлено самому себе³. Таким образом, отношение образованного общества к войне и «народное движение» Покровским противопоставлялись.

В дальнейшем, в основной массе историки старались изучать лишь батальную составляющую, отношение общественных сил страны к войне еще не сформировало исследовательской проблематики. К работам подобного характера можно отнести монографии А.А. Свечина, Е.А. Разина, А. Коленковского, В. Боголепского, М. Бортника, Л.С. Еремеева⁴.

В 50-70-х гг. XX в. произошел настоящий прорыв в изучении Русско-турецкой войны. В условиях послевоенных внешнеполитических процессов особую актуальность обрело изучение политических, военных и культурных связей народов России и южных славян. Освобождению Болгарии посвятил свои работы историк П.К. Фортунатов⁵. В монографии помимо характеристики болгарского национально-освободительного движения, описания боевых действий русской армии на Балканском полуострове, была предпринята попытка осветить реакцию русских общественных сил на войну с Османской империей. Одним из самых серьезных исследований по войне 1877-1878 гг. является труд

¹ Дьяченко А.И. Военная пресса. Пути и перепутья военной прессы. Военная печать в ее настоящем. Военные отделы в общей прессе // Военный мир. 1914. №1. С. 86-94; Збойчик. О военной газете // Офицерская жизнь. 1906. №33. С. 510; Кузьминский К. Очерк развития военной журналистики в России // Война и мир. 1906. №7. С. 114-130; Апушкин В.А. Война 1877-1878 гг. в корреспонденции и романе // Военный сборник. 1902. №7-8, 10-12; 1903. №1-6.

² Покровский М.Н. Дипломатия и войны царской России в XIX столетии. Сборник статей. М., 1923.

³ Там же. С. 252.

⁴ Свечин А.А. Эволюция военного искусства. В 2т. М., 1928; Разин Е.А. Военное искусство периода начавшегося упадка капитализма 1870-1913 гг. М., 1940; Коленковский А., Боголепский В. Русско-турецкая война 1877-1878 гг. М., 1939; Бортник М. В 70-е и 80-е годы на трубочном заводе // Красная летопись. 1928. №2; Еремеев Л.С. Макаров С.О. в русско-турецкой войне 1877-1878 гг. // Морской сборник. 1938. №11.

⁵ Фортунатов П.К. Война 1877-1878 гг. и освобождение Болгарии. М., 1950; Он же. Две Шипки (К 75-летию освобождения Болгарии русской армией) // Вопросы истории. 1953. №1.

Н.И. Беляева¹. В нем было заявлено, что правящая элита была не однородна в отношении вооруженного конфликта с Турцией². Все население России по отношению к войне Н.И. Беляев разделил на две части. Первая, буржуазия и правящая элита, для которых война была экономически выгодна. Вторая часть - «русские трудящиеся массы», которые ждали от войны «освобождения от ига Турции угнетенных славян»³. Таким образом, признание как прогрессивных (освобождение славян от турецкого владычества), так и реакционных (захватнических) целей войны в советской исторической науке было совмещено с господствующим классовым подходом.

Начало изучения непосредственной связи русского общества и Балканских событий 70-х гг. XIX в. было положено историком С.А. Никитиным. Кроме многочисленных статей по теме⁴ особенно важны две его монографии: «Очерки по истории южных славян»⁵ и «Славянские комитеты в России»⁶. Эти работы примечательны еще и потому, что выводы и наблюдения автора в определенной степени перекликаются с дореволюционными исследованиями. Например, Никитин считал, что России были совершенно чужды захватнические цели на Балканском полуострове⁷. Обозначенные С.А. Никитиным исследовательские направления (изучение русско-югославянских взаимоотношений, благотворительной помощи России борьбе балканских народов за независимость, роли русской прессы накануне и в годы войны 1877-1878 гг.) получили дальнейшее развитие в советской исторической науке.

Изучению русско-сербских отношений в 70-е гг. XIX в. посвятила свою работу С.И. Бочкарева⁸. Она сосредоточила основное внимание не на деятельности Славянских комитетов, а на позиции правящей элиты и внешнеполитического ведомства России. Работы исследователя А.А. Улуныя⁹ были посвящены вооруженной борьбе России и Османской империи, но вместе с тем в них дан небольшой обзор русской прессы в 1877-1878 гг. В 1986 г. вышла в свет монография исследователя Л.И. Ровняковой, посвященная русской периодиче-

¹ Беляев Н.И. Русско-турецкая война 1877-1877 гг. М., 1956.

² Там же. С. 7.

³ Там же. С. 10.

⁴ Никитин С.А. Русская политика на Балканах и начало Восточной войны // Вопросы истории. 1946. №4; *Он же*. Южнославянские связи периодической печати 60-х годов XIX века // Ученые записки института славяноведения. Л., 1950. Т. VI; *Он же*. Россия и освобождение Болгарии // Вопросы истории. 1978. №7.

⁵ Никитин С.А. Очерки по истории южных славян и русско-балканских связей в 50-70-х годах XIX в. М., 1970.

⁶ Никитин С.А. Славянские комитеты в России в 1858-1876 годах, М., 1960.

⁷ Никитин С.А. Очерки по истории... С. 179.

⁸ Бочкарева С.И. Русско-сербские отношения в начале восточного кризиса 70-х годов XIX века // Советское славяноведение. 1977. №4.

⁹ Улуныя А.А. Болгарский народ и русско-турецкая война 1877-1878 гг. М., 1971; *Он же*. Апрельское восстание 1876 года в Болгарии и Россия. М., 1978; *Он же*. К истории русско-турецкой войны 1877-1878 гг. // Славянская историография и археология. М., 1969; *Он же*. Неопубликованные материалы по истории русско-турецкой войны 1877-1878 гг. // Славянское источниковедение. М., 1965; *Он же*. Русская пресса об участии болгар в русско-турецкой войне 1877-1878 гг. // Юбилей дружбы. Кишинев, 1969; *Он же*. Участие болгарского народа в русско-турецкой войне 1877-1878 гг. // Славянское возрождение. Сборник статей и материалов. М., 1966.

ской печати 50-70-х гг. XIX в.¹. Несмотря на заявленное название, автором был сделан основной упор на характеристику русской мемуарной литературы и истории социально-экономического и политического положения южных славян.

Безусловно, приоритетным объектом изучения советских историков являлась тема «революционное движение России и события на Балканах в 1870-х гг.». Особое внимание уделялось характеристике народнических журналов «Вперед!», «Общее дело». Это характерно для работ К.А. Поглубко и В.Я. Гросула², в которых рассматривались взаимосвязи русских революционеров и южнославянских революционных групп.

Отношение российского общества к войне было затронуто авторами коллективной монографии «Русско-турецкая война 1877-1878 гг.»³. В ней перечислены громкие фамилии русских ученых, писателей и художников, которые поддержали освободительную идею войны. В книге участие русского общества в войне представлено в основном через финансовую и материальную помощь балканским народам и русской армии. Обращение к теме отношения российского общества к войне 1877-1878 гг. присутствует в работах И.В. Козьменко, О.В. Орлик, Ф.Т. Константинова, В.И. Виноградова⁴. Кроме обзора деятельности Славянских комитетов, исследователи старались представить позицию наиболее известных представителей русского прогрессивного общества.

В советский период было подготовлено большое количество диссертационных исследований, посвященных Русско-турецкой войне 1877-1878 гг. Однако среди них сравнительно мало специальных исследований об отношении различных общественных слоев к войне. Прежде всего, это работы Н.Н. Яковлева и О.А. Яковлева⁵. Однако, в этих работах основной акцент был сделан на разборе непосредственно боевых действий, поэтому характеристика общественных сил представлена достаточно поверхностно и тенденциозно.

¹ Ровнякова Л.И. Борьба южных славян за свободу и русская периодическая печать (50-70-е годы XIX века). Л., 1986.

² Поглубко К.А. Распространение революционной литературы среди русских войск на Балканах во время русско-турецкой войны 1877-1878 гг. // Юбилей дружбы. Сборник статей посвященных 90-летию освобождения Болгарии. Кишинев, 1969. С. 37-53; *Он же*. В борьбе ковалось братство. Кишинев, 1975; Гросул В.Я. Российские революционеры в сербо-турецкой войне 1876 г. // Балканские исследования. М., 1978. Вып. 4. С. 76-93; *Он же*. Революционная Россия и освободительное движение на Балканах в 70-х годах XIX в. // Новая и новейшая история. 1978. №2; *Он же*. Революционная Россия и Балканы (1874-1883). М., 1980.

³ Русско-турецкая война 1877-1878 гг. / Под ред. И.И. Ростунова. М., 1977.

⁴ Козьменко И.В. Из истории болгарского ополчения (1876-1877) // Славянский сборник. М., 1948; *Он же*. Болгарский вопрос в международных отношениях 1876-1878 гг. // Краткие сообщения Института славяноведения АН СССР. М., 1964. Вып. 40; *Он же*. Русское общество и апрельское болгарское восстание 1876 года // Вопросы истории. 1977. №5; Орлик О.В. Представители прогрессивной интеллигенции России – участники русско-турецкой войны 1877-1878 // Вопросы истории. 1978. №4; Константинов Ф.Т., Кореньков А.М. Дружба испытанная временем. М., 1978; Виноградов В.И. Русско-турецкая война 1877-1878 гг. и освобождение Болгарии. М., 1978. *Он же*. Война 1877-1878 гг. – завершающий этап борьбы болгарского народа за независимость // 100-летие освобождение балканских народов от османского ига. М., 1979; *Он же*. Освобождение балканских народов от османского ига (70-е годы XIX в.) // Советское славяноведение. 1978. №3.

⁵ Яковлев Н.Н. Участие русского народа в освободительной борьбе славян в 1876-1878 гг. Дисс... докт. ист. наук. М., 1964; Яковлев О.А. Русско-турецкая война 1877-1878 гг. и русское общество. Дисс... канд. ист. наук. Л., 1980.

В 1982 г. вышел в свет сборник «Россия и освобождение Болгарии»¹, в котором значительный интерес представляет статья Н.И. Цимбаева², специально посвященная русскому обществу в годы Русско-турецкой войны. В ней не только традиционно рассматривалась деятельность Славянских комитетов, но большое внимание уделялось позициям деятелей культуры по отношению к вооруженному конфликту с Турцией. В статье представлена информация о реакции на войну Л.Н. Толстого, Н.А. Некрасова, К.М. Станюковича и др. Также изучению Русско-турецкой войны 1877-1878 гг. через призму восприятия ее обществом посвящен сборник «Исторические и историко-культурные процессы на Балканах»³. В статье Л.И. Нарочницкой⁴, помещенной в данном сборнике, доказывалось, что движение в поддержку южных славян русским обществом «не было инспирировано царским правительством, как нередко утверждали на Западе, а возникло в России стихийно, как непосредственная реакция на происходившие на Балканах события...»⁵.

Характеристика действий внешнеполитического ведомства России представлена в статье А. Шаровой в сборнике «Россия и восточный кризис 70-х гг. XIX в.»⁶. Внимание автора было сосредоточено на позиции Н.П. Игнатьева. Деятельность русского посла в Турции рассматривалась также в монографии К.С. Лилуашвили⁷. В работе представлена позиция Игнатьева непосредственно перед войной 1877-1878 гг. Автор показал, что Игнатьев имел тесные контакты с лидером Славянских комитетов Аксаковым, и его отношение к Восточному вопросу объяснялось влиянием на него славянофильских идей.

В советской исторической науке рассматривались взгляды на войну представителей творческих профессий, и в первую очередь художников⁸. В ряде исследований затрагивалось участие в войне 1877-1878 гг. отдельных регионов Российской империи⁹.

Большую научную ценность представляет целый комплекс работ В.А. Золотарева. В целом они посвящены изучению непосредственно боевых действий на Балканском и Кавказском фронтах, но в них рассмотрены некоторые фрагменты реакции общественного мнения России на Русско-турецкую

¹ Россия и освобождение Болгарии. М., 1982.

² Цимбаев Н.И. Освобождение Болгарии и русское общество // Россия и освобождение Болгарии. М., 1982.

³ Исторические и историко-культурные процессы на Балканах. М., 1987. Вып. 7.

⁴ Нарочницкая Л.И. Национально-освободительные движения на Балканском полуострове и народные массы России во время Восточного кризиса 1875-1878 гг. // Исторические и историко-культурные процессы на Балканах. М., 1987. Вып. 7.

⁵ Там же. С. 131.

⁶ Шарова А. Болгаро-русские отношения накануне русско-турецкой войны 1877-1878 гг. // Россия и восточный кризис 70-х гг. XIX в. М., 1981.

⁷ Лилуашвили К.С. Национально-освободительная борьба болгарского народа против феодалов и Россия. Тбилиси, 1978.

⁸ Львова Е.П. Русско-турецкая война в творчестве русских художников // Межславянские культурные связи М., 1971.

⁹ Сохань П.С. Очерки истории украинско-болгарских связей. Киев, 1976; Мергидзе Ш.В. Вопросы Закавказья в истории русско-турецкой войны 1877-1878 гг. Тбилиси, 1969; Он же. Вопросы истории русско-турецкой войны 1877-1878 гг. Тбилиси, 1969; Он же. Грузия в русско-турецкой войне. М., 1953; Он же. Закавказье в русско-турецкой войне 1877-1878 гг. Тбилиси, 1972.

войну 1877-1878 гг. Особенно показательна в этом отношении характеристика русской военной интеллигенции, которая, по мнению исследователя, стояла в основном на славянофильских позициях, полагая, что целью войны была «борьба за веру христианскую»¹.

Постсоветская российская историография также не осталась в стороне от изучения как самой Русско-турецкой войны 1877-1878 гг., так и отношения к ней общественных сил, правящей элиты и армейской среды Российской империи. Прежде всего, на направленности и содержании исследований сказалось общее изменение историографической ситуации. Кроме того, переосмысление исторических явлений и процессов, связанных с присутствием России на Балканах, было неизбежно в период распада Югославии и последующих событий.

В постсоветской историографии заметен большой рост исследовательского интереса к роли личности в истории. В связи с этим можно выделить целую группу научно-биографических работ, имеющих значение для исследования темы диссертации. Одним из первых серьезных исследований в постсоветской историографии, в котором проявилась новизна исследовательских подходов, следует считать статью Л.Г. Захаровой, посвященную военному министру Д.А. Милютину². В этой статье рассмотрено отношение военного министра к войне. Автор четко разделила высшую бюрократию России на сторонников и противников войны с Турцией. Тема отношения к войне 1877-1878 гг. главы Министерства финансов М.Х. Рейтерна затронута в работах М.А. Размановой, Т.Г. Семенковой и В.Л. Степанова³. Бесспорный интерес представляет монография О.Р. Айрапетова, посвященная автору плана войны с Турцией Н.Н. Обручеву⁴.

В монографии В.Н. Виноградова⁵ детально рассмотрен конфликт между А.М. Горчаковым и Н.П. Игнатьевым. Если Горчаков был активным сторонником мирного разрешения конфликта с Турцией, то Игнатьев, напротив, придерживался силового сценария. Существенным вкладом в изучение роли российского общества при разрешении Восточного вопроса является монография В.М. Хевролиной «Николай Павлович Игнатьев»⁶. В работе уделено внимание освещению противостояния Н.П. Игнатьева как сторонника активных действий

¹ Золотарев В.А. Военно-историческая мысль в России на рубеже XIX-XX столетий Л., 1975; *Он же*. Некоторые проблемы отечественной историографии русско-турецкой войны 1877-1878 годов. Л., 1976; *Он же*. Россия и Турция. Война 1877-1878 гг. (Основные проблемы войны в отечественном источниковедении и историографии). М., 1983; *Он же*. Русско-турецкая война 1877-1878 гг. в отечественной историографии конца XIX – начала XX в. М., 1978; *Он же*. Русско-турецкая война 1877-1878 гг.: некоторые аспекты мемуарного наследия // История СССР. 1976. №6.

² Захарова Л.Г. Д.А. Милютин: военный министр и реформатор. «Все наше государственное устройство требует коренной реформы снизу доверху» // Россия: международное положение и военно-экономический потенциал. М., 1991.

³ Разманова М.А. М.Х. Рейтерн – министр финансов России в эпоху Великих реформ // Финансы 1995. №2; Семенкова Т.Г. М.Х. Рейтерн // Финансы. 1994. №12; Степанов В.Л. Михаил Христианович Рейтерн // Отечественная история. 1994. №6.

⁴ Айрапетов О.Р. Забытая карьера «русского Мольтке». Николай Николаевич Обручев (1830-1904). СПб., 1998.

⁵ Виноградов В.Н. Балканская эпопея князя А.М. Горчакова. М., 2005.

⁶ Хевролина В.М. Николай Павлович Игнатьев. Русский дипломат. М., 2009.

на Балканском полуострове и министра иностранных дел А.М. Горчакова, который придерживался более осторожной политики. Позицию министра государственных имуществ П.А. Валуева по Восточному вопросу представил в своей монографии Ю.В. Зельдич¹. В жанре научной биографии написана работа А.Ю. Полунова, посвященная К.П. Победоносцеву, в которой также затрагиваются его взгляды на славянское движение².

Не потеряло актуальности и написание работ общего характера, посвященных войне с Турцией в 1877-1878 гг. Здесь можно выделить обобщающий труд В.А. Золотарева «Противоборство империй»³.

Монографические исследования В.Н. Виноградова и Е.П. Кудрявцевой посвящены изучению российской дипломатии и представляют интерес для темы диссертации в связи с необходимостью понимания различных общих вопросов внешней политики России на Балканах⁴.

Особое место в современной историографии темы принадлежит ряду специальных сборников научных трудов, посвященных различным аспектам внешней политики России на Балканах и русско-славянским связям⁵. По сути, эти сборники сыграли значительную роль в координации и интеграции усилий современных российских (а в ряде случаев, и зарубежных) исследователей. Наибольшего внимания заслуживают статьи Е.П. Кудрявцевой, Ю.П. Аншакова, Л.В. Кузьмичевой⁶. Для темы диссертации имеют значение статьи В.Н. Виноградова, В.М. Хевролиной, А.А. Улуныя⁷. Наиболее близка к теме исследования написанная на основе историографического обзора работа

¹ *Зельдич Ю.В.* Петр Александрович Валуев и его время: Историческое повествование. М., 2006.

² *Полунов А.Ю.* К.П. Победоносцев в общественно-политической и духовной жизни России. М., 2010.

³ *Золотарев В.А.* Противоборство империй. Война 1877-1878 гг. - апофеоз восточного кризиса. М., 2005.

⁴ *Виноградов В.Н.* Двуглавый российский орел на Балканах. 1683-1914. М., 2010; *Кудрявцева Е.П.* Россия и становление сербской государственности (1812-1856). М., 2009.; *Она же.* Русские на Босфоре: российское посольство в Константинополе в первой половине XIX века. М., 2010.

⁵ Двести лет новой сербской государственности: К юбилею начала Первого сербского восстания 1804-1813 гг. / Под ред. В.К. Волкова. СПб., 2005; Россия и Болгария. К 125-летию русско-турецкой войны 1877-1878 гг. М., 2006; Человек на Балканах: Власть и общество: опыт взаимодействия (конец XIX - начало XX в.): Сб. статей / Отв. ред. Р.П. Гришина. СПб., 2009; Человек на Балканах глазами русских: сборник статей / Отв. ред. Р.П. Гришина. СПб., 2011.

⁶ *Кудрявцева Е.П.* Русская дипломатия и планы государственного устройства Сербии в первой половине XIX в. // Двести лет новой сербской государственности: К юбилею начала Первого сербского восстания 1804-1813 гг. / Под ред. В.К. Волкова. СПб., 2005. С. 110-112; *Аншаков Ю.П.* Русские журналы как источник изучения исторического прошлого югославянских народов и русско-югославянских связей (30-е – середина 50-х гг. XIX в.) // Двести лет новой сербской государственности... С. 130-149; *Кузьмичева Л.В.* Сербская государственная идея в 60-70-е гг. XIX в. (Проблемы идеологического выбора) // Двести лет новой сербской государственности... С. 150-174.

⁷ *Виноградов В.Н.* Канцлер А.М. Горчаков в водовороте восточного кризиса 70-х гг. XIX в. // Россия и Болгария к 125-летию русско-турецкой войны 1877-1878 гг. М., 2006. С. 6-18; *Хевролина В.М.* Н.П. Игнатъев и А.М. Горчаков: два взгляда на решение балканской проблемы (вторая половина 60-х гг. XIX в.) // Россия и Болгария... С. 19-32; *Улуныя А.А.* Русско-турецкая война 1877-1878 гг. и российская общественность // Россия и Болгария... С. 52-64.

Р.П. Гришиной «Российское общественное мнение и Балканы»¹. Представляют интерес выводы и наблюдения российских историков о соотношении целей внешней политики России и ценностей общественного сознания, взаимовлиянии правительственной политики и общественного движения, о многообразии способов понимания балканской проблематики в правительственных и общественных кругах, об исторической перспективе и оправданности идей «славянского единства» и «исторической миссии России» на Балканах и т.д.

В последнее время все большее внимание исследователей привлекают взаимоотношения власти и общества в истории России XIX в.². Между тем, пересечение данного исследовательского направления с изучением внешней политики, дипломатии и войн еще только начинает обозначаться в качестве перспективного и плодотворного в научном отношении историографического явления. В частности, большой интерес представляют работы, специально посвященные изучению проблемы общественного мнения в истории внешней политики и вооруженных противостояний Российской империи³.

В *зарубежной исторической науке* Русско-турецкой войне 1877-1878 гг. посвящена значительная историография. Однако, специальных работ, в которых бы исследовалось отношение общества, власти и армии к событиям на Балканском полуострове, нет. Лишь в ряде исследований этот аспект рассматривается фрагментарно. Англо-американская историография представлена работами В. Бакер, Д. Мак-Кензи, Б. Самнера, Е. Тадена⁴, которые рассматривали войну 1877-1878 гг. как проявление вооруженной экспансии России на Балканском полуострове. Изучению взаимоотношений Военного министерства и Министерства финансов во второй половине XIX в. посвящена книга У. Фуллера «Конфликт между гражданскими и военными в имперской России»⁵. Автор первым в мировой историографии детально исследовал такую проблему, как роль ведомственных противоречий и конфликтов. В работе Б. Меннинга⁶ рассматриваются причины неудач в управлении армией в период Русско-турецкой войны 1877-1878 гг. Английский историк Д. Ливен в своем

¹ Гришина Р.П. Российское общественное мнение и Балканы (1870-е гг.) // Человек на Балканах глазами русских: сборник статей / Отв. ред. Р.П. Гришина. СПб., 2011. С. 149-159.

² См.: Акулишин П.В. П.А. Вяземский. Власть и общество в дореформенной России. М., 2001; Шевченко М.М. Конец одного Величия: Власть, образование и печатное слово в Императорской России на пороге Освободительных реформ. М., 2003; Гросул В.Я. Русское общество XVIII-XIX веков: Традиции и новации. М., 2003; Николаевская Россия: власть и общество. Материалы круглого стола, посвященного 80-летию со дня рождения И.В. Пороха. Саратов, 2004; Власть, общество и реформы в России в XIX – начале XX века: исследования, историография, источники. СПб, 2009.

³ См.: Шенарнева А.И. Крымская война в оценке русского общественного мнения. 1853-1856. Орел, 1995; Кострикова Е.Г. Внешняя политика в общественном мнении России накануне Первой мировой войны. 1908-1914 гг. Автореф. дисс... докт. истор. наук. М., 2011.

⁴ Baker V. War in Bulgaria. Vol. 1-2. London, 1879; Mac-Kenzie D. The Serbs and Russian Pan-Slavism 1875-1878. New York, 1967; Samner B.H. Russian and Balkans 1870-1880. Oxford, 1937; Taden E.C. Conservatisve Nationalism in Nineteenth-Centrury Russia. Seattle, 1964.

⁵ Fuller W.C. Civil-Military conflict in Imperial Russia 1881-1914. Princeton, 1985.

⁶ Menning B. W. Bayonets before Bullets. The imperial Russian Armi, 1861-1914. Indiana University Press. Bloomington and Indianapolis. 1992.

исследовании рассмотрел имперский аспект проблемы обострения Восточного вопроса¹.

Русско-турецкой войне 1877-1878 гг. посвящено большое количество исследований в болгарской и сербской историографии. До конца 80-х гг. XX в. в ней господствовали политические установки, свойственные идеологической ситуации в странах «социалистического лагеря». Исследователи изображали события 70-х гг. XIX в. как акт боевого сотрудничества между Россией и Болгарией. Эта тенденция характерна для работ И. Богданова, Н. Бошнакова, Ц. Генова, Г. Дмитрова, А. Дончева, Й. Митева, Ц. Симеонова².

В отличие от болгарской историографии, в сербской нет ни одной работы, которая была бы специально посвящена отношениям Сербии и России в период Русско-турецкой войны. Тем не менее, имеются исследования, подробно разбирающие Восточный вопрос. Это работы С. Йовановича, В. Попович, М. Экмечич, Й. Скерлич, М. Кович³. В этих исследованиях рассматриваются не только военные операции русской армии в 1877-1878 гг., но и процесс распада Османской империи, а также роль в этом Европейских государств и России. В сербской историографии утвердилось мнение, что Российская империя, вступив в войну против Турции, в большей степени поддерживала именно болгар, а не сербов.

Турецкая историография главный упор на рассмотрение боевых действий на Балканском полуострове и Кавказе. Для турецких исследований характерно использование большого количества источников, детальная проработанность материала. Несмотря на то, что в них русское общество фактически не рассматривается, тем не менее, в ряде работ можно увидеть стремление исследователей провести противопоставление социума Российской и Османской империй по религиозному признаку⁴.

¹ *Ливен Д.* Российская империя и ее враги с XVI в. до наших дней. М., 2007; См.: *Кузьмичева Л.В.* Современные проблемы историографии и источниковедения Великого восточного кризиса... С. 102-103.

² *Богданов И.* Освободителната война. Исторически и общественно-политически погледици // Социологически проблеми. 1972. Т. 10. №1; *Бошнаков Н.* Юлия Петровна Вревская 1841-1878 гг. Плевен, 1958; *Генов Ц.* Осветяването на Самарското знаме в гр. Пловещ през 1877 г. 6 май и славата на българските опълченци и поборници. София, 1958; *Дмитров Г.* Руско-българската война другуби през Освободителната война 1877-1878 гг. София, 1958; *Дойчев Л.* Манифестът и свободата. София, 1967; *Митев Й.* Пътят на Самарското знаме. София, 1962; *Симеонов Ц.* Блокада и освобождение на Плевен (13.9-10.12.1877 г.). Плевен, 1960.

³ *Јовановић С.* Влада Милана Обреновића I (1868-1878). Београд, 1926; *Поповић В.* Источно питање. Историјски преглед борбе око Османлијске царевине у Леванту и на Балкану. Београд, 1928; *Он же.* Европа и српско питање у периоду ослобођења 1804-1918. Београд, 1928; *Он же.* Берлински конгрес // Братство. Београд, 1927. Т. XXII; *Скерлић Ј.* Омладина и њена книжевност. Изучавања о националном романтизму код Срба. Београд, 1906; *Екмечич М.* Устанак у Босни 1875-1878. Београд, 1996; *Клевић М.* Дизраели и Источно питање. Београд, 2007.

⁴ *Baykal, Dr. Bekir Sitki.* 1877 Harbi ve bununla ilgili meseleler hakkında bazı vesikalar. Istanbul, 1942; *Sedes I. Halil.* 1875-1876 Bosna-Hersek ve Bulgaristan ihtilalleri ve siyasi olaylar. Istanbul, 1946; *Rüsdü Halil.* 1877-1878 Osmanlı-Rus Seferinde Osmanlı Kumandanları. Istanbul, 1914; *Türkgeldi Ali Fuad.* Mesail'i Mühimme'i siyasiye. Ankara, 1960; *Ziya Sakir.* İkinci Sultan Hamid. Sahsiyeti ve hususiyetleri. Istanbul, 1943.

Таким образом, анализ научной литературы по теме диссертации приводит к выводу об отсутствии всестороннего обобщающего исследования по проблеме отношения общества, правящей элиты и армии Российской империи к Русско-турецкой войне 1877-1878 гг. Результаты, достигнутые в этом исследовательском направлении, значительно отстают от общих итогов обширной историографии, посвященной войне России с Османской империей. В отечественной и, отчасти, зарубежной исторической науке предпринимались отдельные попытки рассмотреть роль российского общества в войне 1877-1878 гг. Ряд вопросов получил достаточно подробное освещение (русско-югославянские общественные связи, деятельность прессы, славянских комитетов, финансовая и материальная помощь со стороны общественности балканским народам и русской армии и др.). К настоящему времени существует необходимость не только в обобщении конкретных достижений и выводов разнообразных исследований, имеющих отношение к теме диссертации, но, прежде всего, в преодолении иллюстративности обращения к ней, фрагментарности изучения отдельных аспектов и сюжетов, стандартности и стереотипности ссылок на примеры реакции общественности на балканские события 1870-х гг. К тому же, до сих пор остаются нерешенными или спорными такие важные вопросы, как соотношение геостратегических и идейно-политических факторов в балканском направлении внешней политики России, степень влияния на нее общественного мнения, проблема восприятия балканских народов и государств в российском общественном сознании, историческая оправданность внешнеполитической доктрины активной миссии России на Балканах. Обозначенные новые исследовательские подходы и актуальные проблемы современной исторической науки диктуют необходимость всестороннего изучения темы диссертации, тем более, что большинство современных исследований имеют соприкосновение с ней, но не посвящено ей непосредственно.

Учитывая актуальность изучения отношения общества, правящей элиты и армии России к Русско-турецкой войне 1877-1878 гг., с точки зрения подходов, проблем и достижений современной исторической науки, а также принимая во внимание необходимость переосмысления ряда положений, распространенных в историографии, и обобщения опыта отдельных исследований по обозначенной проблематике, автор диссертации определил своей **целью** комплексное исследование отношения общества, правящей элиты и армии Российской империи к Русско-турецкой войне 1877-1878 гг. Для достижения поставленной цели предполагается решить следующие **задачи**:

- проанализировать оценки, мнения и представления, высказанные в отношении Русско-турецкой войны 1877-1878 гг. представителями общества, правящей элиты и армии Российской империи;

- выявить роль идейно-ценностных приоритетов общества, а также социально-политической мотивации правящей элиты и армейской среды в формировании отношения к войне с Турцией, понимания ее целей и значения для внутреннего развития страны и определения ее места в мире;

- определить роль прессы в формировании общественного мнения по основным вопросам войны 1877-1878 гг.;

- охарактеризовать различные формы проявления общественной активности и инициативы в отношении войны 1877-1878 гг. в деятельности общественных организаций (Славянских комитетов, Красного Креста), органов местного самоуправления и церкви;

- показать эволюцию отношения к войне 1877-1878 гг. и к балканским славянам, имевшую место в ходе самой войны и установить ее причины;

- отразить процесс взаимодействия общественного мнения, государственной политики и настроений в армейской среде накануне и в годы Русско-турецкой войны.

Для решения поставленных задач в диссертации использованы различные виды исторических **источников**. Используемые в исследовании *опубликованные источники* можно подразделить на четыре группы: 1) материалы официального делопроизводства; 2) публицистика; 3) материалы периодических изданий; 4) источники личного происхождения (дневники и воспоминания; эпистолярные источники).

Источники официального делопроизводства опубликованы в таких изданиях как «Сборник материалов по русско-турецкой войне 1877-1878 гг.»¹, «Материалы для описания русско-турецкой войне 1877-1878 гг. на Кавказско-Малоазиатском театре»² и «Журнал военных действий Рушукского отряда»³.

Публицистика – основная группа источников, в которой нашло отражение отношение к Русско-турецкой войне 1877-1878 гг. представителей общественного движения России. К числу авторов публицистических произведений относятся В.П. Мещерский, М.Н. Катков, Р.А. Фадеев, Г.К. Градовский, М.П. Драгоманов, И.С. Аксаков, П. Апостольский, А.И. Беренс, К.И. Воронич, Н.Я. Данилевский, Д.И. Иловайский, П.А. Ровинский и др.⁴

Для изучения темы диссертационного исследования представляют определенный интерес литературно-публицистические («Дневник писателя» Ф.М. Достоевского)⁵ и литературные произведения Л.Н. Толстого, Н.А. Некрасова, И.С. Тургенева, В.М. Гаршина⁶ и др., в которых нашли отражения взгляды русских писателей на различные вопросы войны 1877-1878 гг.

¹ Сборник материалов по русско-турецкой войне 1877-1878 гг. на Балканском полуострове. СПб., 1989-1911. Вып. 1-97.

² Сборник материалов по русско-турецкой войне 1877-1878 гг. на Кавказско-Малоазиатском театре. Вып. I-V. СПб., 1903-1904.

³ Журнал военных действий Рушукского, впоследствии Восточного отряда в войну 1877-1878 годов. СПб., 1883.

⁴ *Мещерский В.П.* Правда о Сербии. СПб., 1877; *Катков М.Н.* Собрание сочинений. В 6т. Т. 2. Русский консерватизм. Государственная публицистика. СПб., 2011; *Он же.* Империя и крамола. М., 2007; *Фадеев Р.А.* Мнение о Восточном вопросе // *Фадеев Р.А.* Государственный порядок. Россия и Кавказ. М., 2010; *Градовский Г.К.* Архистратиг славянской рати // *Образование.* 1909. №1; *Он же.* Итоги. (1862-1907). Киев, 1908; *Воронич К.И.* Изнанка сербской войны. СПб., 1877; *Ровинский П.А.* Черногория в ее прошлом и настоящем. Т. 1. - СПб., 1888; *Достоевский Ф.М.* Собрание сочинений. В 9т. М., 2007. Т. 9.

⁵ *Достоевский Ф.М.* Собрание сочинений. В 9т. М., 2007. Т. 9.

⁶ *Толстой Л.Н.* Собрание сочинений. В 8т. М., 1996. Т. 5,6; *Некрасов Н.А.* Полное собрание сочинений. В 3т. Л., 1967. Т. 3; *Тургенев И.С.* Полное собрание сочинений и писем. В 28т. М.; Л., 1966. Т. 11; *Гаршин В.М.* Сочинения. М.;Л., 1960. С. 361.

Значительную группу источников по теме составляют *материалы периодических изданий*. Это гражданские периодические издания: «Вестник Европы», «Вперед», «Голос», «Гражданин», «Дело», «Кругозор», «Московские ведомости», «Набат», «Неделя», «Нива», «Новое время», «Одесский вестник», «Отечественные записки», «Петербургский листок», «Правительственный вестник», «Русская старина», «Русский вестник», «Русский мир», «Северный вестник», «Славянский мир», «Слово», а также военные журналы и газеты: «Артиллерийский журнал», «Военный сборник», «Летучий военный листок», «Морской сборник», «Оружейный сборник», «Разведчик», «Русский инвалид», «Чтение для солдат». В периодических изданиях не только показывался армейский быт, состояние боевой подготовки войск, во всех подробностях описывался боевой путь русской армии во время войны, но также печатались различные материалы по истории взаимоотношений России и Турции, Балканских государств.

Источники личного происхождения представлены большим количеством дневников, воспоминаний, а также личной перепиской. Большое число дневников, воспоминаний и писем по истории Русско-турецкой войне 1877-1878 гг. доказывает, что это событие было чрезвычайно интересно русскому обществу. Между тем, очень значительная часть мемуаров, дневников и писем, зафиксировавших реакцию российского общества на войну 1877-1878 гг., не была предметом внимания исследователей и фактически в диссертации впервые вводится в научный оборот.

Большое значение для темы диссертации имеют «Дневник» и «Воспоминания» военного министра Д.А. Милютина¹. Важным источником является дневник профессора Николаевской академии, полковника М.А. Газенкампа², а также мемуары профессионального разведчика П.Д. Паренсова³ и полковника Д.А. Скалона⁴. Эти источники интересны не только с точки зрения характеристики боевых действий, но и относительно описания настроений в армейском обществе накануне и в ходе войны с Турцией. Настроения русской армии в войне нашли свое отражение в мемуарах генералов П.Д. Зотова, И.В. Гурко и А.К. Пузыревского⁵. Войне с Турцией посвящены целые главы в воспоминаниях А.А. Брусилова и А.Ф. Редигера⁶. Офицерский корпус оставил значительное количество мемуаров и дневников, посвященных Русско-турецкой войне 1877-

¹ Милютин Д.А. Дневник. 1873-1875. М., 2008; Он же. Дневник. 1876-1878. М., 2009; Он же. Дневник. 1879-1881. М., 2010; Он же. Дневник. 1882-1890. М., 2010; Он же. Воспоминания. 1863-1864. М., 2003; Он же. Воспоминания. 1865-1867. М., 2005.

² Газенкампф М.А. Мой дневник. 1877-1878. СПб., 1908.

³ Паренсов П.Д. Из прошлого. Воспоминания офицера Генерального штаба. СПб., 1901-1908. Ч. 1.

⁴ Скалон Д.А. Мои воспоминания. 1877-1878 гг. В 2т. СПб., 1913.

⁵ Зотов П.Д. Дневник // Русский орел на Балканах: Русско-турецкая война 1877-1878 гг. глазами ее участников. Записки и воспоминания. М., 2001; Гурко И.В. Записки о кампании 1877-1878 гг. // Русский орел на Балканах: Русско-турецкая война 1877-1878 гг. глазами ее участников. Записки и воспоминания. М., 2001; Пузыревский П.К. Воспоминания офицера Генерального штаба о войне 1877-1878 гг. в Европейской Турции. СПб., 1879.

⁶ Брусилов А.А. Мои воспоминания. М., 2004; Редигер А.Ф. История моей жизни. Воспоминания военного министра. В 2т. М., 1999.

1878 гг.¹. Позиция офицерского корпуса представлена также в «Сборнике военных рассказов»².

Важны для исследования темы диссертации воспоминания корреспондентов, которые специально были аккредитованы в различные части русской армии, чтобы знакомить русское общество с событиями, происходящими на Дунае и Кавказе в 1877-1878 гг. (Л.В. Шаховской, А.В. Максимов, В.И. Немирович-Данченко, В.В. Крестовский, Г.К. Градовский, Д.И. Иловайский, А.В. Каирова, К. Мамонтов³). Не менее интересны источники, вышедшие из-под пера представителей медицины, врачей и сестер милосердия. Тексты воспоминаний оставили многочисленные представители врачебного персонала: рядовые врачи, фельдшеры, санитары и сестры милосердия⁴.

¹ *Кисов С.И.* Из боевой и походной жизни 1877-1878 гг. Воспоминания полковника запаса. София, 1903; *Кюи Ц.А.* Путевые заметки инженерного офицера на театре военных действий в Европейской Турции // Инженерный журнал. 1878. №8-9; *Лопатин И.К.* Три года из жизни 6-го пехотного Любавского полка. (Воспоминания участника кампании 1877-1878 гг.) // Военный сборник. 1902. №6-7; *Мазюкевич М.Н.* Воспоминания о 1876-1878 гг. СПб., 1900; *Малыхин В.П.* Воспоминание // Офицерская жизнь. 1909. №194; О действиях под Ловчей и Плевной. (Из боевой хроники 5-го Калужского пехотного полка) // Военный сборник. 1888. Т. 179. №1; *Озеров Д.А.* На поле битвы (Из воспоминаний офицера). СПб., 1897; *Ореус В.Ф.* Воспоминания о походе 1877-1878 гг. // Русская старина. 1884. Т. 43. №8; *Полушкин С.П.* Дневник донского казака. 1877-1878 гг. СПб., 1880; *Пфель Р.* Из воспоминаний графа фон-Пфеля // Исторический вестник. 1910. Т. 119. №1; *Соболев С.* Русско-турецкая война в Болгарии 1877-1878. из рассказов вольноопределяющегося // Русская старина. 1887. Т. 54. №6; *Трубников А.Н.* Краткие записки о действиях лейб-гвардии Уланского полка в составе войск Гвардейского корпуса принимавшего участие в русско-турецкой кампании 1877-1878. Орел, 1901; *Тутолмин И.Ф.* Кавказская казачья бригада в Болгарии. 1877-1878. (Походный дневник). СПб., 1879; *Фавриконтов К.Н.* Среди врагов. Из воспоминаний лазутчика русской армии в войну 1877-1878 гг., бывшего волонтера Греческого легиона. Одесса, 1882; *Цуриков С.А.* Воспоминания о войне 1877-1878 годов // Исторический вестник. 1901. Т. 83. №1-2; *Экстен В.А.* Из воспоминаний о действиях артиллерии под Рушуком и Плевной // Военный сборник. 1881. Т. 138-139. №3, 6, 10-11; *Энкель К.Г.* Третья гвардейская дивизия в войну 1877-1878 гг. // Военный сборник. 1880. Т. 135-139. №10-11

² Сборник военных рассказов, составленных офицерами – участниками войны 1877-1878 гг. В 6т. СПб., 1878-1879.

³ *Шаховской Л.В.* С театра войны 1877-1878 гг. Два похода за Балканы. М., 1897; *Максимов Н.В.* Две войны 1876-1878 гг. Воспоминания и рассказы из событий последних войн. СПб., 1879; *Немирович-Данченко В.Н.* Год войны (Дневник русского корреспондента). 1877-1878 гг. СПб., 1878; *Крестовский В.* Из воспоминаний о минувшей войне // Русский вестник. 1879. №5; *Он же.* Двадцать месяцев в действующей армии (1877-1878 гг.). Письма в редакцию газеты «Правительственный вестник» от ее официального корреспондента штабс-ротмистра Всеволода Крестовского. СПб., 1879; *Градовский Г.К.* Во время военных неудач // *Градовский Г.К.* Итоги. Казань, 1908; *Он же.* Война в Малой Азии в 1877-1878 гг. Очерки очевидца. М., 2008; *Иловайский Д.И.* Письма о сербо-турецкой войне // *Иловайский Д.И.* Мелкие сочинения, статьи и письма 1857-1887 гг. М., 1888; *Он же.* Поездка под Плевну в 1877 г. (Из воспоминаний) // Русская старина. 1883. №2; *Каирова А.В.* Воспоминания газетного корреспондента о Болгарии // Колосья. 1888. №3; *Она же.* Воспоминания газетного корреспондента о Болгарии. (Письма к издателю) // Дело. 1886. №2; *Мамонтов К.* С болгарскими войсками от Балкан до Чатаджи: Записки военного корреспондента. М., 1913.

⁴ *Пирогов Н.И.* Военно-врачебное дело и частная помощь на театре войны в Болгарии и в тылу действующей армии в 1877-1878 гг. В 2ч. СПб., 1879; *Склифосовский Н.В.* Наше госпитальное дело в войне 1877-1878 гг. В госпитале и на перевязочном пункте во время Турецкой войны. М., 1878; *Боткин С.П.* Письма из Болгарии 1877 г. СПб., 1893; *Он же.* Письма С.П. Боткина из Болгарии, 1877-й год // Вестник Европы. 1882. №3-6, 10-12. *Алчевская Х.Д.* Передуманное и пережитое. Дневники, письма, воспоминания. М., 1912; *Арендт С.А.* Воспоминания сестры милосердия. 1877-1878 гг. // Русская старина. 1887. Т. 55. №7-8; *Гаусман А.К.* Описание действий летучих санитарных отрядов Общества Красного креста в отряде генерала Гурко. СПб., 1878; *Ген А.А.* Этапный лазарет государы-

Отношение русского общества к войне с Турцией нашло отражение в мемуарах и дневниках общественных и государственных деятелей. Это мемуары издателя-редактора «Гражданина» кн. В.П. Мещерского, Б.Н. Чичерина, С.Д. Шереметева, С.Л. Чудновского, Г.И. Успенского, А.Н. Хвостова, В. Ящерова, Г.И. Бобрикова, Н. Скольмастера¹. Бесспорный интерес представляют мемуары художника В.В. Верещагина², который постоянно находился в Дунайской армии при штабе М.Д. Скобелева. Серьезным источником по теме исследования являются мемуары посла России в Турции Н.П. Игнатьева³. Несомненный интерес представляют мемуары П.А. Валуева⁴. Тема Русско-турецкой войны 1877-1878 гг. затронута в «Дневнике» члена императорской фамилии вел. кн. Сергея Александровича⁵, сопровождавшего Александра II в Действующей армии.

Частные письма, отражающие настроения российского общества в период войны 1877-1878 гг., сохранились в достаточном количестве. Часть из них опубликована сразу же после войны с Турцией⁶. Особое место занимают письма Н.П. Игнатьева своей жене Е.Л. Игнатьевой⁷. В письмах много внимания

ни цесаревны в турецкую кампанию 1877-1878 гг. // Вестник Европы. 1878. №7; *Гурьев В.* Письма священника с похода 1877-1878 гг. М., 2007; *Духовская В.Ф.* Из дневника русской женщины в Эрзеруме во время военного занятия его в 1878 г. СПб., 1879; *Иванова Е.М.* Поездка во Фратешти. (Из путевых впечатлений «сестры») // Слово. 1878. №5; Из воспоминаний студента-медика // Сборник военных рассказов, составленных офицерами – участниками войны 1877-1878 гг. СПб., 1879. Т. 2; Из путевых записок сестры милосердия 1877 и 1878 гг. // Русский вестник. 1879. Т. 139. №2; Рассказ о деятельности сестер милосердия Крестовоздвиженской общины в минувшую войну // Сборник военных рассказов, составленных офицерами – участниками войны 1877-1878 гг. СПб., 1879. Т. 6; *Ульрихсон Г.Я.* Записки военного врача. Из воспоминаний о Рушукском военно-временном госпитале // Военно-медицинский журнал. 1882. Ч. 143. Кн. 2.

¹ *Мещерский В.П.* Воспоминания. М., 2001; *Чичерин Б.Н.* Воспоминания. Земская и Московская думы. Т. 4. М., 1934; *Шереметев С.Д.* Мемуары. В 3т. М., 2005; *Чудновский С.Л.* Из давних лет. Воспоминания. М., 1943; *Успенский Г.И.* Из Белграда. (Письма невоенного человека) // Отечественные записки. 1876. №12; *Хвостов А.Н.* Русские и сербы в войну 1876 г. за независимость христиан. СПб., 1877; *Ящеров В.* В Сербии 1876-1877 гг. Записки добровольца // Русский вестник. 1878. №1; *Скольмастер Н.* Записки добровольца. М., 1881.

² *Верещагин В.В.* Воспоминания художника. Михаил Дмитриевич Скобелев (1877-1878 гг.) // Русская старина. 1889. №5; Воспоминания художника. Переход через Балканы. Скобелев. 1877-1878 гг. // Русская старина. 1899. №3; *Он же.* На войне. Воспоминания о русско-турецкой войне 1877 г. М., 1902; *Он же.* На войне в Азии и Европе. М., 1894; *Он же.* Скобелев. Русско-турецкая война 1877-1878 гг. в воспоминаниях В.В. Верещагина. М., 2007.

³ *Игнатьев Н.П.* Записки 1875-1877 гг. СПб., 1914; *Он же.* После Сан-Стефано. Записки. Пг., 1916; *Он же.* Сан-Стефано. Записки графа Н.П. Игнатьева // Исторический вестник. 1915. №2-6.

⁴ *Валуев П.А.* Дневник П.А. Валуева министра внутренних дел. В 2т. М., 1961; *Он же.* Дневник. 1877-1884. Пг., 1919; *Он же.* Отрывки из дневника (1877-1878 гг.) // Современник. 1913. №1.

⁵ Великий князь Сергей Александрович Романов: биографические материалы. В. 2т. М., 2006.

⁶ *Андреев В.* Письма офицера, 1877-1878 гг. // Щукинский сборник. М., 1912; *Ванновский П.С.* Письма к А.М. Дондукову-Корсакову (1877-1878 гг.) // Старина и новизна. 1905. №9; Воспоминания, письма и заметки участников сражения под Шипкой-Шейновым // Сборник материалов по русско-турецкой войне... Вып. 64. Ч. 2; Выдержки из писем с театра военных действий в Азиатской Турции, кампанию 1877 года // Интендантский журнал. 1880. №6-7, 9; *Черняев М.Г., Кулаковский П.А.* Письма их к И.С. Аксакову о Сербии в 1880-1882 гг. // Голос минувшего. 1915. №9; *Шереметьев С.Д.* Из писем 1877 года с Рушукского отряда // Русский вестник. 1897. №10.

⁷ *Игнатьев Н.П.* Походные письма 1877 года. Письма к Е.Л. Игнатьевой с балканского театра военных действий. М., 1999.

уделялось описанию военных действий, героизму русских солдат и офицеров, деятельности Главной квартиры императора, поведению Александра II на фронте.

Архивные материалы дают возможность выявить ряд важных документов и исследовать различные аспекты отношения российского общества к войне с Османской империей в 1877-1878 гг. Основную массу архивных материалов составляют делопроизводственные документы и источники личного происхождения, хранящиеся в фондах ГА РФ, РГВИА, РГИА, РГАЛИ, ГАСО.

Всеподданнейшие доклады и отчеты военного министра Д.А. Милютин хранятся в большей своей части в Российском Государственном Военно-историческом архиве, в фонде Канцелярии Военного министерства¹. Кроме того, данные документы хранятся в личном фонде Александра II² и в фонде Царскосельского Александровского дворца³ в Государственном архиве Российской Федерации. Документом исключительной важности является агентурная переписка Главного жандармского управления⁴, представленная в фонде III Отделения ГА РФ.

Для темы исследования имеют значение официальные доклады о деятельности Московского Славянского благотворительного комитета⁵. В фонде Московского славянского комитета (ГА РФ) представлены многочисленные «Прошения разных лиц о зачислении в число сестер милосердия, отправляющихся на фронт»⁶, а также списки жертвователей⁷, программные документы, в которых определялись цели и задачи этой организации⁸.

Несомненный интерес представляют материалы фонда Н.П. Игнатьева (ГА РФ), в котором представлены записки различных лиц, адресованные Министерству иностранных дел и лично послу России в Османской империи Н.П. Игнатьеву, отражавшие интерес общественности к Восточному вопросу накануне и в период войны 1877-1878 гг.⁹.

Значительная часть частной переписки, в которой нашло отражение обсуждение в русском обществе различных вопросов Русско-турецкой войны 1877-1878 гг., остается неопубликованной. Одна часть переписки находится в фонде III Отделения Собственной его императорского величества канцелярии (ГА РФ), в IV экспедиции¹⁰ (фактически, это материалы перлюстрации). Другая часть отложилась в фондах Русско-турецкой войны 1877-1878 гг. и Болгарии (РГВИА)¹¹, в фондах И.С. Аксакова, М.Н. Каткова (РГАЛИ)¹².

¹ РГВИА. Ф. 1. Оп. 1.

² ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 479.

³ ГА РФ. Ф. 543. Оп. 1.

⁴ ГА РФ. Ф. 109. Оп. 4а. Д. 436.

⁵ ГА РФ. Ф. 1750. Оп. 1. Д. 1.

⁶ ГА РФ. Ф. 1750. Оп. 1. Д. 237.

⁷ ГА РФ. Ф. 1750. Оп. 1. Д. 259.

⁸ ГА РФ. Ф. 1750. Оп. 1. Д. 25.

⁹ ГА РФ. Ф. 730. Оп. 1. Д. 643, 562, 368, 686, 460, 710, 709.

¹⁰ ГА РФ. Ф. 109. Оп. 4а. Д. 436, 440, 441, 442, 443, 445, 446, 447, 449, 451, 452, 453; Ф. 1750. Оп. 2. Д. 12; ГА РФ. Ф. 1750. Оп. 1. Д. 259; ГА РФ. Ф. 730. Оп. 1. Д. 711.

¹¹ РГВИА. Ф. 485. Оп. 1. Д. 386, 397, 569, 580, 707, 716; Ф. 430. Оп. 1. Д. 95, 135, 182.

¹² РГАЛИ. Ф. 262. Оп. 3. Д. 10; Ф. 10. Оп. 1. Д. 153.

Научная новизна диссертации состоит в том, что данная работа является первым опытом целостного исследования отношения общества, правящей элиты и армии Российской империи к Русско-турецкой войне 1877-1878 гг. Проблематика диссертации рассмотрена автором через призму сложного соотношения и взаимовлияния истории внешней и внутренней политики; процессов и явлений в сфере политических решений и развития общественного сознания, мировоззренческих моделей. В ходе проведенного исследования автору удалось выявить роль идейно-ценностных приоритетов общества, а также социально-политической мотивации правящей элиты и армейской среды в формировании отношения к войне с Турцией, понимания ее целей и значения для внутреннего развития страны и определения ее места в мире.

В научный оборот впервые введены ранее не использованные исследователями архивные источники, а также опубликованные, но в недостаточной степени проанализированные или до сих пор остававшиеся вне поля их зрения. Расширение источниковой базы исследования позволило автору диссертации выявить соотношение озвученных в прессе и публицистике различных общественных и официально-государственных подходов к пониманию исторической роли и военной миссии России на Балканах с реальным восприятием российского присутствия в этом регионе в 1870-е гг. непосредственными участниками войны.

Новизна данной работы обусловлена, прежде всего, историографической ситуацией. В полном объеме цели комплексного анализа взглядов представителей общества, правящей элиты и армии Российской империи на происхождение, цели, внешне- и внутривосточное значение Русско-турецкой войны 1877-1878 гг. прежде не ставились. Вместе с тем в диссертации осуществлен детальный историографический анализ локального изучения отдельных аспектов ее проблематики, что позволило по-новому поставить и под новым углом зрения рассмотреть целый ряд ключевых вопросов о соотношении геостратегических и идейно-политических факторов в балканском направлении внешней политики России.

Комплексное изучение материалов прессы и публицистики, а также документов общественных организаций привело к формулировке вывода о принципиально новых факторах, впервые всесторонне и ярко проявившихся в предыстории и в ходе вооруженного столкновения России с Османской империей в 1877-1878 гг. – роли информационной политики и общественного мнения, принимавших организованные формы. Научной новизной отличается авторская концепция, объясняющая взаимодействие общественного мнения, государственной политики и настроений в армейской среде в механизмах принятия политического решения о военной освободительной миссии России по отношению к балканским славянам Османской империи и последующей его реализации в ходе Русско-турецкой войны. В диссертации обоснован вывод о приоритетной роли настроений российского общества, которые активизировали внешнюю политику самодержавия, «подталкивая» его к войне, и тем самым способствовали преодолению весьма серьезных опасений многих видных представителей правящей элиты в отношении результатов и последствий войны с Турцией.

Автором предложено объяснение причин исторической востребованности в пространстве власти и общества Российской империи идеи об освободительной миссии России на Балканах. В диссертации впервые выдвинуто аргументированное предположение об исторической возможности в конкретной ситуации 1870-х гг. взаимодействия общества, власти и армии Российской империи как единой системы. В связи с этим самостоятельное научное значение имеют сделанные в диссертационном исследовании выводы о причинах постепенного снижения популярности борьбы за освобождение славян в ходе самой войны и возобладания модели соперничества власти и общества, государственной и общественной инициативы. Научная новизна диссертации сопряжена также с формулировкой уроков и опыта взаимодействия общества, правящей элиты и армии России в ходе Русско-турецкой войны 1877-1878 гг., имеющей современную политическую актуальность.

В диссертации по-новому исследованы и интерпретированы многие малоизученные аспекты заявленной темы, такие как деятельность корпуса военных корреспондентов; оценка воззрений представителей общества и правящей элиты, выступавших в роли противников вооруженного участия России в событиях на Балканах; отношение к войне членов императорской фамилии; эволюция настроений офицер и солдат.

Научная и практическая значимость диссертации состоит в том, что представленное в ней целостное исследование отношения общества, правящей элиты и армии Российской империи к Русско-турецкой войне 1877-1878 гг. восполняет пробелы в освещении взаимовлияния исторических процессов в сферах общественного движения и внутренней и внешней политики в обозначенный хронологический период. Материалы и выводы диссертации могут быть использованы в обобщающих трудах и монографических исследованиях по истории общественного движения и общественной мысли, внешней и внутренней политики и военной истории России. Результаты научного исследования могут использоваться при чтении общих и специальных курсов по отечественной истории, истории международных отношений и внешней политики России, в учебной и учебно-методической литературе. Кроме того, положения и выводы диссертации представляют определенный интерес для практического использования политиками и политологами в связи с выяснением исторической преемственности внешнеполитической доктрины современной России и исторического опыта взаимоотношений власти, общества и армии.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Накануне и в период Русско-турецкой войны 1877-1878 гг. общественное сознание не только оказалось вовлеченным в процесс обсуждения участия России в разрешении «Восточного вопроса», но и активно воздействовало на верховную власть в формировании внешнеполитического курса. На восприятие «освободительной войны» России на Балканах обществом, правящей элитой, армией Российской империи повлияли как внутривластные проблемы, так и особенности международной обстановки. Интересы внешней политики государства и идеологические ценности общественного сознания обнаружили в этот период сложное взаимодействие и взаимовлияние.

2. Большую роль в формировании общественного мнения в отношении Русско-турецкой войны 1877-1878 гг. сыграла российская периодическая печать. Активное участие прессы в освещении военно-дипломатических событий стало качественно новым историческим явлением, отразившим процесс модернизации информационного обеспечения взаимодействия власти и общества в эпоху «Великих реформ». Периодическая печать сыграла значительную роль в формировании общественного восприятия цели войны как прогрессивной и освободительной, содействуя, таким образом, росту ее популярности.

3. Несмотря на единство всех периодических изданий в признании вооруженного способа решения «Восточного вопроса» и освободительной миссии России на Балканах, материалы прессы давали почву для дискуссий по поводу конкретных внешнеполитических и военных вопросов. На страницах газет и журналов развернулись споры по поводу соотношения интересов России и балканских народов в определении целей войны, проблемы будущего государственного устройства южных славян.

4. Роль прессы в формировании общественного мнения в отношении Русско-турецкой войны 1877-1878 гг. была достаточно сложной и неоднозначной. В определенном смысле публикации периодической печати способствовали распространению не вполне соответствовавших действительности взглядов и представлений. Периодическая печать содействовала формированию завышенных общественных ожиданий в отношении войны и сыграла значительную роль в складывании идеализированных оценок в восприятии балканских славян, способствуя созданию национальных стереотипов.

5. В период «Восточного кризиса» 1875-1878 гг. и его кульминации – Русско-турецкой войны 1877-1878 гг. участие общественности России впервые приняло организованные формы. Роль вдохновителя идеи освобождения Балканского полуострова от власти Турции и организатора материальной, финансовой, гуманитарной и военной помощи южным славянам взяли на себя Славянские комитеты. Пропаганда Славянских комитетов стала столь же значимым фактором формирования отношения общества, правящей элиты и армейской среды к участию России в решении «Восточного вопроса», что и деятельность прессы. В период войны Славянские комитеты включились в ситуацию соперничества общества с верховной властью, но отказались разделить с ней ответственность за неудачи войны.

6. Русско-турецкая война 1877-1878 гг. вызвала самую широкую и значительную реакцию деятелей общественного движения и культуры России. Причины ее общественного резонанса были самыми разнообразными. К их числу относятся фактор актуализации исторической памяти о многочисленных войнах России с Османской империей; поиск выхода общественной активности в пределы внешней политики; близкое соприкосновение в идее освобождения славян имперских, националистических, религиозных и гуманистических ценностей; общее стремление к восстановлению международного престижа России после поражения в Крымской войне. Идея освободительной войны России на Балканах на какой-то исторический момент стала выполнять объединяющую функцию в российском обществе. Но единомышленники в поддержке освободительной це-

ли войны (за редкими исключениями ее принципиальных противников) не отменяло серьезных дискуссий деятелей общественного движения по целому ряду вопросов. Еще накануне войны обозначились разные позиции относительно роли религиозного фактора. Остро стоял вопрос о соотношении позиций общества и власти в решении внешнеполитических проблем.

7. Участие общественных организаций, органов местного самоуправления и церкви в войне 1877-1878 гг. явилось формами реализации внешнеполитической активности российского общества, охваченного идеей борьбы за освобождение славян. Отзывчивость общественных организаций и земств к сильной поддержке «войны за идею» использовалась государственной властью в ее прагматических интересах, но в некоторых случаях наталкивалась на официально установленные ограничения. Соотношение позиций власти и общества было настолько значимым в тот исторический период, что оно проявлялось в определенном соперничестве общественной и государственной инициативы в ходе войны. Непосредственное участие представителей российского общества в войне приближало к ее реалиям и зачастую приводило к переосмыслению идеологических стереотипов и мифов. Первоначальное воодушевление в ходе войны сменялось разочарованиями и тяжелыми впечатлениями. На эволюцию настроений оказало воздействие несоответствие длительности и сложности боевых действий и связанных с ними человеческих потерь созданным прессой и публицистикой изначальным установкам на быструю победоносную войну.

8. Интересы внешней политики Российской империи по преодолению последствий Крымской войны, стремление к победоносной войне с историческим противником, как ведущий фактор мотивации верховной власти и правящей элиты, соотносились с идеологией освобождения славян, которая объединяла российское общество. Большинство представителей правящей элиты учитывало фактор общественной популярности освободительных целей войны. Таким образом, существовала почва для взаимодействия власти и общества в сфере внешней политики. Вместе с тем, в начале «Восточного кризиса» верховная власть и представители высшего чиновничьего аппарата находились под властью очень серьезных опасений в отношении перспектив вооруженного конфликта с Турцией. Правящая элита не была едина по отношению к вопросу о войне («партия действия» противостояла «партии сосредоточения сил»).

9. Накануне и в ходе Русско-турецкой войны 1877-1878 гг. существовали разнообразные способы сообщения информации от общества и армии к правящей элите. Среди них немаловажное значение имели личные контакты, а также прямые обращения к высшим чиновникам в форме воззваний, подачи проектов и т.п. Вместе с тем, существенные ограничения накладывало стремление большинства представителей правящей элиты к установлению пределов вмешательства общества в вопросы внешней политики.

10. Отношение армейской среды к Русско-турецкой войне 1877-1878 гг. отличалось от ее восприятия гражданскими представителями общества. Для русской армии война стала испытанием на возможность проявить себя в новых реалиях эпохи преобразований. Основным мотивом представителей армии было выполнение воинского долга. Только немногие генералы учитывали фактор

общественного мнения, незначительным было влияние идеологических установок панславизма. Генералитет в целом обнаружил достаточную неоднородность и по профессиональным характеристикам, и по пониманию стратегии и тактики войны.

11. Для основной массы офицерского состава русской армии война была действием, дававшим возможность применения на практике своей профессии и восстановления престижа военных профессионалов после определенной дискредитации периода Крымской войны. Вместе с тем, основная часть офицерского корпуса не была отделена от русского общества и проявляла внимание к освободительным целям войны на Балканах. В ходе войны настроения офицерства претерпели эволюцию: от воодушевления и оптимизма в ее начале до разочарований, тяжелого переживания военных неудач и трудностей, безразличного отношения к итогам вооруженного конфликта. Рядовой состав армии воспринимался представителями офицерства и образованного общества в качестве объекта пропаганды, при этом был сделан акцент на таких качествах солдата, как патриотизм, религиозность, монархизм, выносливость. В действительности, для солдатских масс была характерна неинформированность как в отношении славян - объектов «освободительной миссии», так и противника.

12. Значительная часть общественных ожиданий в отношении «войны за идею», «освободительной войны на Балканах», в конечном счете, не оправдалась. Масштабы внимания, проявленного современниками к целям войны, ее предыстории и начальному этапу, намного превосходили интерес к ее окончанию и военно-политическим итогам. Логика эволюции отношения к войне с Османской империей во многом определялась особенностями ее восприятия представителями общества, правящей элиты и армии Российской империи. В понимании целей войны осталась непроработанной проблема прагматических интересов России на Балканах; адекватной оценке Турции как противника и южных славян как объекта «освободительной миссии» препятствовала распространенность стереотипов и мифологем сознания; завышенные ожидания в отношении хода и последствий войны делали общество и армию неподготовленными к трудностям и неудачам.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации апробированы автором на 17 научных конференциях, в том числе 7 международных: Международная научная конференция «Историческая память и социальная стратификация. Социокультурный аспект» (Санкт-Петербургский политехнический университет, май 2005 г.), Международная научная конференция «Человек в контексте своего времени: опыт историко-психологического осмысления» (Санкт-Петербургский политехнический университет, декабрь 2006 г.), Международная научно-практическая конференция «Человек в российской повседневности: история и современность» (Пензенский государственный университет, март 2008 г.), Международная научная конференция «Народы России: историко-психологические аспекты межэтнических и межконфессиональных отношений» (Международная ассоциация исторической психологии, Санкт-Петербург, май 2009 г.), Международная конференция «Личность в истории в эпоху нового и новейшего времени» (Историче-

ский факультет Санкт-Петербургского государственного университета, декабрь 2009 г.), Международная научно-практическая конференция «Славянский мир: общность и многообразие» (Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, май 2010 г.), Международная научная конференция «Уроки истории - уроки историка» (Исторический факультет Санкт-Петербургского государственного университета, октябрь 2010 г.).

Основные результаты и выводы исследования отражены в 43 публикациях, в том числе в 8 статьях в научных журналах, входящих в список, утвержденный ВАК, и в двух монографиях. Общий объем публикаций составляет около 55 авторских листов.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения и списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, определены объект и предмет исследования, его хронологические и территориальные рамки, анализируется степень изученности проблемы, ее источниковая база, сформулированы цель и задачи, охарактеризована методология работы, научная новизна, практическая значимость и положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Русско-турецкая война 1877-1878 гг. в освещении периодической печати России» - посвящена роли прессы в формировании общественного мнения в отношении Русско-турецкой войны 1877-1878 гг.

В **первом параграфе «Гражданские периодические издания»** анализируются публикации тех периодических изданий, которые в большей степени имели влияние на русское общество в период балканского кризиса 70-х гг. XIX в.

Идеи патриотизма, освобождения славянских народов от турецкого ига стали основополагающими в русской журналистике периода Балканской войны. Несмотря на то, что применительно к данной проблематике разделение русской прессы на направления (консервативное, либеральное, революционное) достаточно условно, тем не менее, различные периодические издания России по-разному оценивали события, которые должны были решить Восточный вопрос.

Со стороны верховной власти признание деятельности военных корреспондентов и права периодических изданий на освещение вопросов внешней политики и военных действий было попыткой противостоять стихийности общественного интереса к войне, направить его в организованное русло, а также использовать прессу в интересах идеологического отпора антироссийским высказываниям в зарубежных изданиях. Тем не менее, механизмы воздействия власти на общественное мнение через прессу еще не сформировались, и на практике правительственные издания («Правительственный вестник», «Правительственный листок») терялись в массе гражданской и военной прессы.

В «Русском вестнике», «Московских ведомостях» и «Новом времени» господствовал официальный патриотизм. Эти периодические издания отстаивали мысль о том, что процесс освобождения на Балканский полуостров дол-

жен прийти только из России. Более того, носителями этого освобождения, должны быть, во-первых, фигура монарха, а во-вторых, официальные государственные институты. Тем не менее, в публикациях известий с Дунайского и Кавказского фронтов прослеживалась критика боевых действий, точнее, плохой организации русской армии.

Помещенные на страницах изданий «Сын Отечества», «Русский мир» и «Славянский мир» призывы председателя Московского славянского благотворительного комитета И.С. Аксакова во многом формировали русское общественное мнение в отношении Балканской войны. Будучи во много солидарным с изданиями М.Н. Каткова, Аксаков был сторонником «чистого освобождения», т.е. старался доказать, что России абсолютно чужды корыстные цели в войне. Подобная постановка вопроса, безусловно, импонировала многим представителям российского общества.

В русской прессе своеобразно решался вопрос: «Для чего нужна война?» С одной стороны, была распространена идея бескорыстной помощи братьям по вере, а с другой, проблему черноморских проливов и контроля за странами Балканского полуострова старались вообще не афишировать. В результате в России при непосредственном участии прессы, сложилось совершенно особое понимание необходимости войны. Две точки зрения как бы накладывались одна на другую. Везде, где только можно, отстаивалась концепция политического бескорыстия России, но исподволь, безусловно, решались проблемы тонкой внешнеполитической игры – удержать влияние на юге Европы, уменьшить роль Османской империи в данном регионе, одновременно не нарушив политического баланса.

На страницах периодических изданий рассматривался вопрос о послевоенном устройстве Болгарии и Сербии. В этом отношении разгорелась настоящая «газетная война» между «Русским миром» (редактор М.Г. Черняев) и изданием В.Ф. Корша «Северный вестник». Санкт-Петербургская газета «Северный вестник» полагала, что без созыва европейского конгресса решить балканскую проблему просто невозможно. Позиция «Русского мира» сводилась к формуле – «победитель получает все». Только Российская империя, по мнению газеты, должна «озаботиться о будущем положении Болгарии, так как она получит свою национальную свободу из рук России, которая купит это право кровью своего народа»¹.

Популярные в России журналы «Дело» и «Отечественные записки» не просто констатировали идеи русского патриотизма, но и пытались решить Восточный вопрос в духе гражданского свободомыслия. Если для таких изданий, как «Русский мир» и «Гражданин», главным был религиозно-нравственный фактор, то «Дело» видело очередную войну с Турцией как событие сугубо политическое. Публикации были свободны от эйфории в связи с началом войны, в них утверждалось, что русское общество восприняло начало войны с Османской империей спокойно. Наконец, журнал «Дело» первым в России заговорил о сопряженных с войной экономических трудностях.

¹ Русский мир. 1877. 26 июня.

Народническая пресса по отношению к Русско-турецкой войне 1877-1878 гг. разделилась на две части. На страницах журнала «Община», высказывалось мнение, что Россия в войне против Турции преследует свои корыстные цели: держать под контролем Балканский полуостров, а также проливы Босфор и Дарданеллы. Авторы публикаций в журнале «Набат» не только отрицательно относились к войне, но и старались ее использовать в первую очередь для развертывания революционной пропаганды в самой России.

Впервые серьезно обратилась к проблеме войны региональная печать. Причем, пресса периферии не просто перепечатывала корреспонденции столичных изданий, но и привносила свое видение проблемы. В частности, армянская газета «Мшак» полагала, что освобождение угнетаемых народов Турции должно быть всеобщим, как болгар и сербов, так и армян. Наконец, региональная пресса развертывала благотворительные акции и публиковала отчеты о них.

Таким образом, российская пресса представляла Русско-турецкую войну 1877-1878 гг. с самых разнообразных позиций, давала ей различные оценки. При этом все русские периодические издания объединяло положительное отношение к главной цели войны (освобождению балканских славян от владычества Османской империи). Пресса в целом справилась не только с задачей информационного обеспечения, но выполняли также мемориальную функцию, поскольку ставили перед собой цель запечатлеть героизм солдат и офицеров, всех непосредственных участников вооруженного конфликта в публикациях воспоминаний, разного рода сообщениях и заметках. Русская пресса выполняла пропагандистские и идеологические функции, составляя своими публикациями конкуренцию иностранным изданиям, в которых зачастую Турция изображалась как объект агрессии России, обращаясь к мусульманскому населению России, дабы предотвратить его возможное нежелательное поведение и т.п.

Характерной особенностью восприятия военно-дипломатической обстановки в русских газетах и журналах была концентрация внимания на возможных последствиях вмешательства европейских держав в решение балканских проблем в большей степени, нежели на перспективах осложнений непосредственно военного характера в вооруженном столкновении с Турцией. Это было следствием осмысления опыта Крымской войны, а также уверенности в непобедимости реформированной русской армии. В конечном счете, выводы журналистов о низком культурном уровне и общей отсталости противоборствующей стороны были востребованы большей частью гражданской и военной читающей публики, находившейся под влиянием реваншистских настроений и не желавшей видеть в Турции серьезного противника. Таким образом, периодическая печать содействовала формированию завышенных общественных ожиданий в отношении войны. Кроме того, пресса сыграла значительную роль в складывании идеализированных оценок в восприятии балканских славян, способствуя созданию национальных стереотипов. В документах, исходящих от непосредственных участников войны, зафиксировано нелицеприятное отношение к газетам, искажавшим информацию о реальной ситуации на Балканах. Несовпадение образа славянских народов и государств Балканского полуострова,

созданного прессой, с действительностью стало одним из сложных факторов общественного восприятия войны.

Во **втором параграфе «Публикации военной прессы»** рассмотрено освещение войны 1877-1878 гг. на страницах специальных военных периодических изданий. Отражение Русско-турецкой войны 1877-1878 гг. военными периодическими изданиями не сводилось лишь к описанию чисто военной стороны дела. Военные журналы и газеты («Военный сборник», «Морской сборник», «Русский инвалид», «Летучий военный листок», «Чтение для солдат», «Оружейный сборник», «Инженерный журнал» и др.) достаточно быстро уловили, что русское общество не просто заинтересовано боевыми действиями на Дунае и Кавказе, а по сути, живет ими. Именно в годы войны с Турцией серьезно увеличивается тираж подобных изданий. Примечательной стороной русской военной прессы являлось то, что она не была изолирована от основной массы периодических изданий страны. В частности, корреспонденты, работавшие в «гражданских» журналах и газетах, достаточно плодотворно сотрудничали с изданиями военного толка.

Вместе с тем, военная пресса имела серьезные отличия от «цивильных» газет и журналов. Это выражалось, прежде всего, в том, что вся без исключения военная периодика являлась сугубо ведомственной. Ведущие армейские издания («Военный сборник», «Разведчик», «Чтение для солдат», «Инженерный журнал», «Морской сборник» и т.д.) находились под контролем Военного и Морского министерств. Тем не менее, армейская пресса не ограничилась описанием лишь батальных сцен и подвигов, и старалась поддерживать свою «марку» перед общественным мнением. На страницах военных журналов и газет в 1877-1878 гг. появлялись публикации, в которых рассматривались различные аспекты армейской жизни, сравнивались русские и турецкие вооруженные силы. Военная пресса учитывала профессиональные военные интересы ее читательской аудитории (обсуждение вопросов перевооружения русской армии, модернизации тактики ведения боя, внимание к описанию собственно боевой стороны).

Можно заключить, что со своей задачей военные периодические издания успешно справились. Это заметно в том, что вся русская армейская периодика была в целом монолитна в своих оценках ситуации на фронтах, а те словесные «баталии», которые разгорались на страницах журналов и газет, были безобидны. И это в отличие от гражданской периодики, где постоянно разворачивалась полемика относительно решения Восточного вопроса. Но в результате российское общество в определенной степени оказалось обмануто публикациями военной периодики, поскольку было уверено в том, что, благодаря гению военного министра Д.А. Милютина, русская армия должна была одерживать постоянные победы, что также формировало завышенные общественные ожидания в отношении хода войны.

В **третьем параграфе «Российские военные корреспонденты в 1877-1878 гг.»** рассматривается состав и деятельность корреспондентского корпуса в Русско-турецкой войне 1877-1878 гг.

Русско-турецкая война 1877-1878 гг. - это первое военное событие, где русская пресса имела своих аккредитованных представителей. Если в 1875-1876 гг. русская пресса в основной своей массе пользовалась услугами иностранных корреспондентов, то с момента открытия боевых действий на Балканском полуострове русские корреспонденты получили возможность непосредственно присутствовать на театре военных действий. Присутствие русских корреспондентов на фронте можно рассматривать как демарш русской внешней политики. Было совершенно очевидно, что война будет идти не только на Балканском и Кавказском фронтах, но и на страницах периодической печати. Роль «солдат» на газетных полосах и должны были сыграть представители российской прессы.

В самом начале войны в Действующей армии был создан корпус военных корреспондентов. Хотя появление профессиональных корреспондентов было делом совершенно новым, представители прессы достаточно быстро переняли позитивный опыт своих коллег из иностранных газет и журналов. Из-под пера корреспондентов гражданской прессы выходили материалы по истории взаимоотношений России и народов Балканского полуострова, публикации по истории Турции и войн между Россией и Османской империей, злободневные очерки и сообщения о текущих событиях, аналитические материалы о причинах военных неудач и т.п. В результате русское общество получало, и достаточно оперативно, информацию о том, как разворачиваются события на театрах военных действий. Конечно, в ряде случаев корреспонденции в оценках событий разнились, но это давало возможность общественным силам страны думать и принимать ту или иную позиции в отношении органов печати.

Состав корреспондентов был достаточно широким. Представляется возможным говорить о трех социально-психологических группах. Первая - это так называемые «люди долга», которые отправились на театр военных действий, повинаясь приказу своего начальства. К ним, прежде всего, можно отнести корреспондентов из чисто военной среды: А.К. Пузыревского, А.Н. Куропаткина, Н.В. Каульбарса. Вторая - это наиболее многочисленная категория «патриотов своего отечества» среди профессиональных журналистов: А.С. Суворин, Н.В. Максимов, В.И. Немирович-Данченко, В. Крестовский и др. Третья - это категория так называемых «лишних людей», которые в силу обстоятельств, должны были покинуть Россию, временно приобщившись к корреспондентскому корпусу. Наиболее яркими представителями этой категории являлись Г.К. Градовский и Н.В. Каирова.

Массовый дебют русских военных корреспондентов в годы Балканского кризиса, несмотря на все столкновения и непонимания как со стороны военного руководства Действующей армии, так и правительства страны, был чрезвычайно удачным. После 1877-1878 гг. такие представители газет как Г.К. Градовский, А.Д. Иванов, В.В. Крестовский, В.И. Немирович-Данченко, Л.В. Шаховской стали известны всей России. Каждый из них по-своему излагал ход боевых действий и внутреннее состояние российских вооруженных сил.

Проблема освещения событий на войне была связана не только с цензурными ограничениями, но и, что более важно, с влиянием определенных клише

и стереотипов, которые искажали представления о Русско-турецкой войне 1877-1878 гг. Идеи непобедимости, шапкозакидательские настроения, несерьезное отношение к противнику, идеализированные оценки «братьев-славян», - все это укоренилось в сознании русского общества. Тем не менее, именно русская пресса, благодаря усилиям корреспондентов, сумела разглядеть недостатки в армейской среде во время обороны Шипки и Баязета, штурма Плевны. Конкретное восприятие войны отдельными корреспондентами (Н.В. Максимовым, Н.В. Каировой) свидетельствует о переосмыслении освободительной миссии России по отношению к балканским славянам (были зафиксированы случаи взаимного непонимания русских, сербов, болгар).

Вторая глава «Война 1877-1878 гг. в общественном мнении и деятельности общественных организаций» посвящена восприятию вооруженного противостояния с Османской империей общественными и культурными деятелями России, а также различным организованным формам проявления общественной активности и инициативы в отношении войны 1877-1878 гг.

В первом параграфе «Славянские комитеты в 1875-1878 гг.» рассматриваются идеология и деятельность Славянских комитетов, выясняется их роль в формировании отношения общества, правящей элиты и армейской среды к участию России в решении «Восточного вопроса».

Славянские благотворительные комитеты явились тем двигателем, который активно формировал общественное мнение и заставлял правящую элиту более радикально проводить внешнюю политику в отношении Восточного вопроса. Действительно до 70-х гг. XIX в. российское общество «спокойно» следовало в фарватере политики, которую предлагала ей верховная власть. После преобразований 60-70-х гг. XIX в. правительственные круги впервые оказались в принципиально ином отношении к общественным силам. Через деятельность Славянских комитетов российское общество формировало у политической элиты Российской империи убежденность, что на Балканском полуострове необходимы радикальные меры в виде вооруженного противостояния Турции. Славянские комитеты взяли на себя не только роль организатора в оказании помощи славянским народам – в материальном и волонтерском плане, но и своеобразного вдохновителя самой идеи освобождения Балканского полуострова от власти турок, а также решения чрезвычайно важного для России Восточного вопроса.

Идеологические истоки Славянских комитетов были связаны со славянофильством. После окончания Крымской войны М.П. Погодин, А.С. Хомяков разрабатывали идеи славянской взаимности на основе православия в рамках учения о цивилизационной противоположности России и Западной Европы. В представлениях славянофилов ценности, связанные с включением православных балканских славян в пространство национального мифа русского самосознания, были приоритетными в сопоставлении с прагматическими интересами внешней политики как России, так и народов Балканского полуострова. Так, в речи, которая была произнесена в Московском славянском благотворительном комитете 6 марта 1877 г., И.С. Аксаков заявил: «Восточный вопрос для России в существе своем прав и ясен. Это вопрос нашего собственного бытия, наш рус-

ский, а не западно-европейский. Ибо христианский Восток есть область христианства восточного, во главе которого мы стоим, и иного быть не может. Россия и все славяне Балканского полуострова – это целый особый мир православно-славянский, все оторванные его члены должны быть возвращены этому миру»¹. Пропаганда Славянских комитетов, наряду с публикациями прессы, содействовала укреплению в общественном сознании антагонистических национальных стереотипов «турок» и «братьев-славян» и устойчивого словосочетания «бескорыстная помощь России».

Отношение верховной власти и правящих кругов к деятельности Славянских комитетов было сложным. С одной стороны, официальный Петербург поощрял и поддерживал общественную инициативу в защиту славян Османской империей, когда в первые годы «Восточного кризиса» власть не могла решиться на прямые и открытые действия, стремясь к предотвращению вооруженного конфликта. С другой стороны, правительство настораживало вмешательство Славянских комитетов как организации общественной в вопросы внешней политики – традиционную прерогативу верховной власти. Широкий общественный отклик на пропаганду Славянских комитетов объяснялся гуманистическими соображениями о помощи угнетенным народам и популярностью антитурецких реваншистских настроений.

Славянские комитеты сыграли ведущую роль в отправке русских добровольцев на Балканы. Уже в ходе Сербской войны 1876 г. впервые стало проявляться столкновение идеологических штампов и стереотипов сознания с реальностью. Миф о православном, пророссийском славянском единстве вступал в противоречие с реальной сложной ситуацией на Балканах. Многие русские добровольцы начинали воспринимать «братьев-славян» как недисциплинированных воинов и плохих борцов за свою свободу. Действительные причины взаимного охлаждения отношений, видимо, заключались в несовпадении представлений русских и славян о контурах национального строительства на Балканах. Распространенный в русском общественном сознании миф о славянском единстве вступал в противоречие с реальной сложной картиной их отношений; не принимались югославянской стороной и однозначные призывы к ориентации на православную религию (имеются в виду хорваты – католики). Кроме того, для болгар и сербов был естественен взгляд на Россию как всего лишь одну из внешнеполитических сил, на которые можно опереться. Славянские комитеты по мере проявления трудностей теряли интерес к деятельности добровольцев. В период войны 1877-1878 гг. Славянские комитеты находились под контролем государства, и их деятельность ограничилась организацией финансовой помощи славянским народам и участием в формировании дружин болгарского ополчения. Славянские комитеты включились в ситуацию соперничества общества с верховной властью, но отказались разделить с ней ответственность за неудачи войны, а их лидер И.С. Аксаков после заключения Берлинского трактата подверг официальный Петербург резкой критике.

¹ РГАЛИ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 136. Л. 10об, 14об.

Во втором параграфе «Освободительная война России на Балканах: реакция деятелей общественного движения» анализируются оценки, мнения и представления, высказанные в отношении Русско-турецкой войны 1877-1878 гг. общественными деятелями России.

Идея освободительной войны России на Балканах на какой-то исторический момент стала выполнять объединяющую функцию в российском обществе. Так, Ф.М. Достоевский активно развивал мысль о том, что война укрепляет «дух всей нации» сознанием взаимной солидарности и единения¹.

Единодушие в поддержке освободительной цели войны (за редкими исключениями ее принципиальных противников) не отменяло серьезных дискуссий деятелей общественного движения по целому ряду вопросов. Еще накануне войны обозначились разные позиции, которые ярко проявились в противоположных взглядах И.С. Тургенева и Ф.М. Достоевского, относительно роли религиозного фактора (является ли цель защиты угнетенных народов самоценной, независимо от их вероисповедания, или подчиненной сплочению вокруг России славянских государств на основе православия).

Если славянофильские круги безоговорочно воспринимали прогрессивность войны с Османской империей, то ряд общественных деятелей подходил к этому вопросу более осторожно. Это проявлялось в определении внешнеполитических задач России в период войны, в различных мнениях о разграничении позиций верховной власти и общества в их решении, о соотношении внутренней и внешней политики, в оценке славянских народов Балканского полуострова.

В определении внешнеполитических задач России в период войны существовало три основных точки зрения. Первая, самая популярная - позиция, восходящая к славянофильству, но вышедшая далеко за пределы этого течения общественной мысли, согласно которой Россия осуществляла на Балканах свою историческую миссию, и ее цели и задачи в войне были абсолютно бескорыстны. Разумеется, за идеей освобождения славян Османской империи могли скрываться имперские либо националистические мотивы интереса к Балканам, но, тем не менее, идеологически определенные ценности в данном случае ставились выше прагматических интересов внешней политики. Сторонников этой точки зрения могло различать отношение к значению религиозного фактора в поддержке юго-славянских народов. Вторая точка зрения разделялась только отдельными общественными деятелями (вне зависимости от принадлежности к тому или иному течению в общественном движении); ее сторонники исходили из необходимости четкого определения собственных интересов России в войне с Турцией. Эта позиция хорошо озвучена Б.Н. Чичериным, считавшим, что России необходимо четко осознать, чего она хочет от войны с Османской империей. Он являлся ярким противником «филантропии» в вопросах внешней политики и считал, что было необходимо сосредоточиться на укреплении политического влияния России на Балканском

¹ Достоевский Ф.М. Дневник писателя... С. 111.

полуострове, решении вопроса о проливах и т.д.¹ Наконец, были и противники прямого военного вмешательства России в дела балканских славян. Так, Н.Г. Чернышевский полагал, что Россия не должна непосредственно вмешиваться в балканские дела, а лишь могла оказывать помощь «военными профессионалами» болгарской, сербской и черногорской армиям².

Остро стоял вопрос о соотношении позиций общества и власти в решении внешнеполитических проблем. Ряд деятелей консервативного направления (М.Н. Катков, В.П. Мещерский, Д.И. Иловайский) считали необходимым ограничение сфер независимой от власти общественной активности и подвергали критике ситуацию, когда в ходе войны общественные силы и организации брали на себя выполнение правительственных функций. Некоторые деятели либерального и радикального направлений (М.П. Драгоманов, К.Д. Кавелин, П.А. Ровинский и др.) настаивали на приоритете внутриполитических проблем России и подчеркивали опасность и несвоевременность полного переключения внимания на внешнеполитическую сферу.

Несмотря на то, что оценки, высказанные в отношении войны с Турцией, демонстрировали определенную зависимость от политического мировоззрения общественных деятелей, их полного совпадения с границами общественно-политических течений не было. Так, одна часть революционеров поддерживала «освободительную миссию» России на Балканах и предполагала использование войны в интересах социальной революции, а другая безразлично относилась к «корыстной и антинародной» войне.

Многие деятели общественного движения и культуры проявляли политический идеализм, подчиняя понимание конкретных вопросов внешней политики философским идеям, что было особенно характерно для сторонников «культурного славянофильства» и основателей цивилизационных подходов (Н.Я. Данилевский, К.Н. Леонтьев). Вместе с тем, очень немногие деятели (как, например, Б.Н. Чичерин и П.А. Ровинский) исходили из необходимости четкого определения прагматических интересов России в определении ее внешнеполитических задач и обращали внимание на важную проблему, связанную с отсутствием ее экономических интересов в Балканском регионе.

В третьем параграфе «Общественные организации, органы местного самоуправления, церковь и Русско-турецкая война» охарактеризованы различные организованные формы проявления общественной активности и инициативы в отношении войны 1877-1878 гг.

Различные формы внешнеполитической общественной активности, впервые принявшие организованный характер, сыграли самую значительную роль накануне и в годы Русско-турецкой войны 1877-1878 гг. Они демонстрировали достаточно сложное взаимодействие верховной власти и общественной инициативы в вопросах внешней политики и порой напоминали их своеобразное соперничество. Соотношение позиций власти и общества было настолько значимым в тот исторический период, что оно проявлялось, например, в опреде-

¹ Чичерин Б.Н. Воспоминания. Земская и Московская думы. Т. 4. М., 1934. С. 81.

² Чернышевский Н.Г. Полн. собр. соч. В 15 т. Т. 15. М., 1950. С. 147-148.

ленном соперничестве общественной и государственной инициативы в осуществлении врачебной и санитарной помощи. Так, Самарское земство подготовило специальное воззвание о сборе средств, в котором отмечалось: «Не будем себя убаюкивать льстивыми надеждами, что казна все может, потому что у нее денег много. Нет, казна не все может сделать. Казна может отпустить деньги, но казна не может дать любви, той деятельной любви, которая порождает заботу неустанную, ... не может воодушевить человека этой любовью, внушить ему ревность в деле, а этих-то ревнителей и нужно теперь, им-то необходимо дать средства не казенные, а прямо от общества, от нас»¹.

Для органов местного самоуправления характерна активная позиция в отношении войны с Турцией. Но если Славянские комитеты были свободны в выборе методов и способов оказания помощи славянам и русской армии, то у земств такой свободы не было. В законодательном плане земским органам было запрещено заниматься внешнеполитическими действиями. Верховная власть России стала использовать земства непосредственно перед кампанией 1877 г. В конечном итоге, именно на земские органы верховная власть Российской империи возложила все тяготы о создании ополченческих частей. Земства смогли оказать поддержку раненым воинам и семьям, потерявшим кормильца на Русско-турецкой войне. Для этого в России действовала специальная программа, согласно которой органы местного самоуправления оказывали посильную помощь нуждающимся, а также занимались строительством госпиталей.

Русская православная церковь приняла самое активное участие в Русско-турецкой войне 1877-1878 гг. Несмотря на то, что все без исключения русские священники восприняли начало боевых действий против Турции как благое дело и историческое призвание России, тем не менее, священнослужители оказались в похожей обстановке, что и лидеры земских органов. До определенного момента в стенах храмов были запрещены проповеди в поддержку национально-освободительного движения на Балканах. Легальные проповеди начались непосредственно перед войной с Турцией. Кроме того, представители церкви в качестве полковых священников участвовали непосредственно в войне, помогая солдатам, проводя с ними специальные беседы, а так же часть русских священнослужителей работала в полковых госпиталях, оказывая помощь врачебному и сестринскому персоналу.

Участие русского общества в войне с Турцией проявилось в организации санитарных команд общества Красного Креста. Русско-турецкая война 1877-1878 гг. явилась событием, в котором российское общество могло принять широкое участие в качестве добровольцев для работы в госпиталях. Особый успех имело создание корпуса сестер милосердия, в числе которых были представители различных социальных слоев. Взгляды сестер милосердия на войну были также различны, как и у основной части русского общества. Значительное число добровольцев шли в военные госпитали, повинувшись патриотическому чувству, часть сестер милосердия оказалась на фронтах благодаря агитации со стороны Славянских комитетов и усиленной обработке русских периодических

¹ Народы Поволжья и борьба южных славян за национальное освобождение... С. 169.

изданий. Многие из медицинского персонала разочаровались в этом предприятии лишь в ходе самой войны, столкнувшись со всевозможными трудностями батальной жизни и организационного порядка.

Деятельность священников, непосредственно присутствовавших в русской армии в 1877-1878 гг., как и представителей организации Красного креста, представляла собой отдельную форму проявления общественной активности в отношении Русско-турецкой войны, наряду с публицистическими выступлениями интеллигенции и общественным откликом в виде сбора финансовой помощи освободительному движению балканских народов и русской армии. Непосредственное участие представителей общества в войне больше приближало к военной, политической реальности и зачастую приводило к переосмыслению распространенных представлений о «войне за идею». Уже в ходе самой Русско-турецкой войны в русском обществе произошла определенная переоценка восприятия внешнеполитической действительности. Реальность войны оказалась не такой безоблачной, какой ее изначально рисовали лидер Московского славянского благотворительного комитета И.С. Аксаков и его соратники, а затем многие периодические издания. Первоначальное воодушевление в ходе войны сменялось разочарованиями и тяжелыми впечатлениями.

Третья глава «Война с Османской империей в восприятии правящей элиты России» посвящена отношению к Русско-турецкой войне членов императорской фамилии и представителей высшего чиновничьего аппарата Российской империи.

В первом параграфе «Императорская фамилия и война с Турцией» рассматривается отношение правящего дома Романовых к «Восточному кризису» 1875-1878 гг. и его кульминации – Русско-турецкой войне 1877-1878 гг.

Осложнение событий на Балканском полуострове в 70-х гг. XIX в. было сразу же замечено и российским самодержцем, и его родственным окружением. Сталкивались два противоположных мотива: понятное стремление к реваншу за унижительный Парижский мир и нежелание быть втянутым в войну. Вплоть до конца 1876 г., когда все общество буквально было поглощено «балканскими иллюзиями», у российского императора не было четкой позиции по данному вопросу. Александр II несколько раз менял свое мнение относительно войны с Турцией. Вероятно, в какой-то момент ему могло показаться опасным, что именно российское общество, а не самодержавная власть пытается определять внешнюю политику государства. Для власти большое значение имело определение отношения к усиливавшимся настроениям в стране в поддержку славян. Александру II была интересна роль освободителя славян как дополнение репутации «Царя-освободителя» завоеваниями в сфере внешней политики. В определенном смысле верховная власть перехватывала инициативу у общества, проявляя значительный интерес к своему имиджу.

Представители дома Романовых принимали непосредственное участие в войне 1877-1878 гг. Великие князья Николай Николаевич и Александр Александрович занимались руководством военных частей. Романовы не только присутствовали в боевых частях, но и занимались благотворительностью в отношении семей павших воинов. Александр II присутствовал на Дунайском фронте

с 21 мая по 3 декабря 1877 г. Не принимая участия в командовании войск, он называл себя лишь «братом милосердия». Несмотря на то, что император еще в начале кампании заявлял, что устраняется от вмешательства в командование, присутствие царя на фронте, связанное с репрезентацией власти императора, не могло не учитываться в армейской среде.

Из всех представителей императорской фамилии официально наиболее значительный пост в армии в период Русско-турецкой войны занимал вел. кн. Николай Николаевич. Он проявлял постоянную склонность к интригам; у него не было четкой позиции по Балканскому вопросу. Несмотря на то, что вел. кн. Николай Николаевич являлся главнокомандующим, его роль в ряде крупных военных предприятий Русско-турецкой войны сводилась к минимуму. Младший сын Николая I, вел. кн. Михаил Николаевич руководил русскими войсками на Кавказе. Он был единственным представителем царствующего дома, который в ходе своей предыдущей деятельности напрямую соприкасался с будущим противником России. Михаил Николаевич был недоволен тем, что русской армии на Кавказе уготована второстепенная роль. Кроме того, он опасался, что в случае военного конфликта с Османской империей на Кавказе может начаться партизанская война.

Достаточно своеобразной была позиция вел. кн. Константина Николаевича относительно войны с Турцией. Первоначально Константин Николаевич выступал как противник вооруженного столкновения с Османской империей. Великий князь, интересы которого были связаны с Морским министерством, учитывал то, что военно-морской флот после Крымской войны находился в стадии восстановления. Впоследствии он резко изменил свое отношение к войне, став сторонником ее ведения до победного конца. На Константина Николаевича оказала решающее влияние та атмосфера, которая царила тогда в русском обществе. Характерным примером опосредованного влияния общественного мнения на членов императорской фамилии является воздействие на командира Рущукского отряда вел. кн. Александра Александровича К.П. Победоносцева, в свою очередь подверженного агитации И.С. Аксакова.

Во втором параграфе «Представления высшего чиновничьего аппарата о Русско-турецкой войне» показаны точки зрения различных представителей правящей элиты на войну с Османской империей.

Отношение высшего чиновничьего аппарата России к Русско-турецкой войне 1877-1878 гг. формировалось постепенно, в зависимости от общей внешнеполитической и внутривнутриполитической ситуации. Первоначально чиновничий аппарат занял позицию выжидания, подключившись активно к балканской проблеме лишь непосредственно перед войной с Турцией, уступив лидирующее положение в данном вопросе общественному мнению России.

Накануне войны 1877-1878 гг. высший бюрократический аппарат России по отношению к вопросу о вооруженном столкновении с Турцией не был един. По этому поводу в историографии сложились понятия «партия действия» и «партия сосредоточения сил». К «партии действия» можно отнести Н.П. Игнатьева, П.Н. Стремоухова, К.П. Победоносцева и др. В «партию сосредоточения сил» входили главы министерств: министр иностранных дел

А.М. Горчаков, военный министр Д.А. Милютин, министр финансов М.Х. Рейтерн, министр государственных имуществ П.А. Валуев, министр внутренних дел А.Е. Тимашев. Именно они пользовались правом определять в значительной степени политику государства. Но «воинственная» «партия действия» находила серьезнейшую поддержку со стороны Славянских комитетов и русского общества.

В ходе Русско-турецкой войны 1877-1878 гг. четко обнаруживалось соотношение интересов внешней политики, как их понимало руководство страны (по преодолению последствий Крымской войны), с идеологией освобождения южных славян, которая объединяла российское общество. Также имели место контакты представителей правящей элиты и общественных деятелей, которые рассматривали войну с Турцией как историческое предназначение России. Помимо личных контактов (например, близость Н.П. Игнатьева к славянофильским кругам, активный обмен мнениями П.А. Валуева и П.А. Вяземского), способы сообщения информации от общества к власти были возможны через многочисленные материалы периодики, прямые обращения к высшим чиновникам в форме воззваний, составления и подачи специальных проектов и т.д. Большинство представителей правящей элиты учитывало фактор общественной популярности освободительных целей войны. Вместе с тем, у многих представителей власти (Д.А. Милютина, П.А. Валуева, М.Х. Рейтерна, А.М. Горчакова) накануне войны были серьезные опасения относительно готовности вооруженных сил страны и ее экономики к подобному испытанию, а также в дипломатической безопасности положения Российской империи. Сложность характера отношения представителей власти к балканскому вектору внешней политики России особенно ярко проявилась в двух диаметрально противоположных точках зрения: министра иностранных дел А.М. Горчакова и посла России в Турции Н.П. Игнатьева. Если Н.П. Игнатьев полагал, что Россия должна, не мешкая, вооруженным способом решить Восточный вопрос, начав как можно скорее войну с Турцией, то глава внешнеполитического ведомства России считал страну и ее вооруженные силы не подготовленными к такому испытанию. Его мнение было основано, с одной стороны, на незавершенности военной реформы, с другой стороны, на опасениях относительно возможного образования очередной антироссийской коалиции, как только Российская империя заявит о войне с Портой.

Русско-турецкая война 1877-1878 гг. характеризовалась также ведомственной борьбой Военного министерства и Министерства финансов. Несмотря на то, что Д.А. Милютин не стремился опробовать видоизмененную им русскую армию в войне, он не мог не выполнять приказов императора Александра II и был вынужден готовить вооруженные силы России к боевым действиям против Турции. В результате его интересы столкнулись с позицией главы Министерства финансов М.Х. Рейтерна, видевшего в войне не просто трату громадных финансовых средств, но экономический крах России.

Четвертая глава «Отношение к войне 1877-1878 гг. в армейской среде» посвящена отношению к Русско-турецкой войне офицерского и рядового состава русской армии.

В первом параграфе «Генералитет русской армии и Русско-турецкая война» исследуются взгляды и настроения русского генералитета по отношению к войне 1877-1878 гг.

Если вооруженные силы России в целом находились в состоянии реформирования, то в отношении генералитета этот переход к новому сказывался в наименьшей степени. Среди представителей генералитета были и «николаевские служаки», хлебнувшие горечь поражения еще в ходе Крымской войны, за которыми укрепилась репутация неудачников, и «теоретики» - генералы, как правило, проходившие по службе в штабах, и «Суворовы XIX века» – достаточно своеобразная часть генералитета, взявшая за основу суворовскую тактику и старавшаяся ее в ряде случаев, иногда с успехом, иногда без, применить в войне против Турции.

Участник войны 1877-1878 гг. генерал Н.П. Линевиц считал: «Главным свойством нашего высшего командного элемента... было отсутствие инициативы, неумение вести наступательный бой и недостаток настойчивости»¹. Данная характеристика больше всего подходила для «николаевских генералов». Действительно, значительную часть русского генералитета на фронтах войны против Турции составляли генералы, которые находились уже в весьма преклонном возрасте и имели своеобразный комплекс «неудачников» Крымской войны. К таким командирам можно отнести генералов: А.А. Непокойчицкого, К.В. Левицкого, А.Э. Циммермана, Н.П. Криденера, Э.К. Деллинсгаузена, Ю.И. Шильдер-Шульднера и др. Им были свойственны боязнь самостоятельных действий, нежелание информировать Главную квартиру о реальном состоянии вещей. В частности, от генерала Криденера Александр II, военный министр Д.А. Милютин и весь штаб Действующей армии так и не могли добиться информации о реальной картине дел под Плевной², что в конечном итоге привело к бесполезным трем штурмам.

К числу «теоретиков» можно отнести Н.Н. Обручева и с определенными оговорками Э.И. Тотлебена, который на практике занимался «проблемой» Плевны. Этим генералы отличались высокой теоретической подготовкой. В числе русских генералов, участвовавших в Русско-турецкой войне 1877-1878 гг. была категория людей, которые восприняли конфликт с Османской империей позитивно и с воодушевлением, ожидавшие открытия боевых действий с целью найти применение своим силам, умениям и прославиться. К ним можно отнести генералов И.В. Гурко, Ф.Ф. Радецкого, М.Д. Скобелева.

Отношение русского генералитета к Русско-турецкой войне 1877-1878 гг. существенным образом разнится с позицией гражданского общества. Если для основной массы неискушенных в военном отношении людей боевые действия против Османской империи были войной за веру, проливы, освобождение славян от турецкого ига, отчасти взятием реванша за Крымскую кампанию, то высший командный состав относился к конфликту с Портой чрезвычайно осто-

¹ Цит. по: *Махров П.* Современная война и высшее командование // *Офицерский корпус русской армии. Опыт самопознания. Российский военный сборник.* Вып. 17. М., 2000. С. 290-291.

² *Милютин Д.А.* Дневник. 1876-1878... С. 262-263.

рожно. С одной стороны, генералам хотелось вернуть себе авторитет, утраченный после Крымской войны, а с другой, очень значительной была и боязнь опять оказаться перед угрозой поражения. Они слишком хорошо знали истинное положение дел в русской армии, которая находилась на стадии реформ.

Несмотря на достаточную неоднородность по профессиональным качествам и в понимании стратегии и тактики войны, русский генералитет в целом сумел справиться с возложенной на него задачей победы в войне. Идеи панславизма в русском генеральском корпусе не прижились. Для военного командования в целом Русско-турецкая война 1877-1878 гг. стала своеобразным испытанием на возможность проявить себя в новых реалиях 70-х гг. XIX в.

В понимании стратегии и тактики войны представители генералитета русской армии обнаружили разногласия: дискуссии касались как оценок продолжительности и масштабности военных действий (различное отношение к планам «молниеносной войны»), так и определения ведущих факторов боеспособности войск (яркая страница – актуализация в представлениях И.В. Гурко, М.Д. Скобелева, М.И. Драгомирова исторической памяти о «суворовской тактике» ведения боя).

Во втором параграфе «**Восприятие войны офицерским корпусом русской армии**» рассматриваются реакция офицеров русской армии на открытие боевых действий против турецкой армии в 1877 г. и эволюция их настроений в ходе самой войны.

В конкретных условиях социально-политической реальности 1870-х гг. офицерский корпус не являлся исключительно силовым орудием в руках официального Петербурга. Русские офицеры интересовались не только сугубо военными, профессиональными делами, но и рассматривали в основной своей массе надвигающиеся балканские события как своеобразное изменение геополитического положения страны в южно-европейском регионе, не забывая при этом и об исторической миссии России в деле освобождения балканских славян. Существенную роль в изменении самого облика русского офицера сыграли именно события на Балканском полуострове, которые развернулись в этом регионе в середине 70-х гг. XIX в. Русские офицеры интересовались событиями на Балканском полуострове задолго до вооруженного столкновения с Османской империей, следили за национально-освободительным движением в Сербии, Болгарии и Черногории, многие принимали участие в качестве добровольцев в Сербской войне 1876 г.

Многочисленные воспоминания русских офицеров о военных действиях на Дунайском и Кавказском фронтах дают возможность реконструировать картину их настроений накануне и в ходе войны. Независимо от разброса мнений о предстоящей кампании, в армейской среде войну ждали с нетерпением. Война давала возможность практического действия для людей военной профессии и восстановления ее престижа после определенной дискредитации периода Крымской войны. Весь русский офицерский корпус смотрел на развитие балканских событий оптимистически: большинство полагало, что предстоящая борьба не потребует больших усилий и продолжительного времени. По мнению современников: «подъем духа в армии и в обществе был значительный и наше

офицерство, а тем более юная молодежь, с нетерпением ожидало открытия военных действий и жаждало участвовать в популярной войне за освобождение своих братьев»¹.

Значительная часть офицерства считала, что война не должна затягиваться на продолжительное время, хотя бы потому, что Россия опять может оказаться в международной изоляции, подобно ситуации 1850-х гг. Даже разрабатывались специальные планы ведения боевых действий на случай создания антирусской коалиции. Зная возможности турецкой военной организации, понимая, что армия Османской империи серьезный противник, большинство русских офицеров рассчитывало быстро закончить войну, и совсем не предполагало втягиваться в затяжные военные мероприятия типа Плевны или Шейново. Тем не менее, война с Турцией, по мнению большинства офицеров, в любом случае должна была закончиться победным маршем по улицам Константинополя.

Реальность боевых действий против турецких войск показала, что русский офицерский корпус был недостаточно готов к войне. Несмотря на отмеченный в специальной исторической литературе процесс старения командного состава², действительно опытных офицеров в частях оказалось мало. Настроения русских офицеров претерпели существенные изменения. Если в начале войны это были блестящие представители офицерского корпуса, жаждавшие действия, исполнения исторической миссии и даже приключений, то в 1878 г. под стенами Константинополя были совершенно другие люди. Первоначальное воодушевление сменилось разочарованиями, тяжелым переживанием военных неудач и трудностей, ощущением внутренней опустошенности, безразличным отношением к итогам вооруженного конфликта. В какой-то степени, на настроения русского офицерства повлиял психологический фактор: большинство из них предполагало пройти победным маршем по улицам Константинополя, и отсутствие символической репрезентации победного окончания войны создавало эффект несбывшихся надежд.

В третьем параграфе «Русский солдат на Балканах» рассматриваются характерные особенности рядового состава русской армии и его отношение к войне 1877-1878 гг.

Рядовой состав русской армии подошел к началу Русско-турецкой войны 1877-1878 гг. в обновленном виде. Это было заметно в значительном количестве обученного резерва, что дала новая система комплектования армии (введение всеобщей воинской повинности). На момент начала Русско-турецкой войны 1877-1878 г. в рядах русской армии находилось значительное число военнослужащих рядового состава, которые прошли еще Крымскую войну. Именно Османская империя рассматривалась солдатами, как обязательный противник, любой турок воспринимался как естественный враг истинного христианина. Поэтому любой слух или известие о готовящейся войне против Пор-

¹ Баланин Д. Турецкий поход 1877-1878 гг. Б.м. 1887. С. 201.

² См.: Рожено П. Офицерский вопрос в начале XX века // Офицерский корпус русской армии. Опыт самопознания. Российский военный сборник. М., 2000. Вып. 17. С. 100-101.

ты находил положительный отклик в рядовом составе русской армии. Но при этом большинство солдат русской армии понятия не имели о боевых возможностях Турции. В отличие от офицеров, простые солдаты были информированы о событиях на Балканском полуострове гораздо меньше, несмотря на то, что в периодических изданиях, специально адресованных рядовому составу («Чтение для солдат»), в 1876-1877 гг. постоянно помещались материалы о «несчастных братьях-славянах».

Уже в процессе войны в восприятии образованного общества сформировалась точка зрения, согласно которой русские солдаты шли выполнять свою историческую миссию «спасать братушек» от турецкого ига. Значительная часть русского общества была убеждена в том, что для русских солдат серьезной была монархическая и религиозная составляющая в понимании военной службы. Необходимо отметить, что реконструировать реальную картину настроений рядового солдата достаточно сложно, несмотря на существование солдатских сочинений. Их авторами могли выступать сами солдаты, но чаще всего в форме солдатских сочинений тексты составляли представители образованного общества, офицерства. В этом случае рядовой состав фактически рассматривался в качестве объекта пропаганды: это были в большей степени «сочинения для солдат», чем «солдатские сочинения». В отдельных случаях можно предполагать запись офицерами, священниками, общественными деятелями каких-либо рассказов рядовых.

Солдаты осознавали войну как опасную работу, большинство из них понимали, что выполняют волю царя и должны были быть верны присяге, но в чем именно заключается их «освободительная миссия», рядовым было в основной своей массе не понятно. Выражение «освобождение несчастных славян от турецкого владычества» так и оставалось для солдат лишь красивыми словами. На солдат в действительности могли влиять не только (а иногда и не столько) идеологические (религиозные и политические) обоснования войны, но и распространяемые в крестьянской массе слухи, отражавшие действительно социально значимые для нее устремления. С началом войны 1877-1878 гг. среди русского крестьянства – потенциальных солдат стали высказываться идеи относительно того, что сражения с турками будут вестись по причине «земельной тесноты» и именно в это время стали циркулировать слухи о готовящейся новой земельной реформе. По мере развития военных действий, сопровождавшихся большими потерями, солдатские массы постепенно стали разочаровываться в войне.

В **Заключении** подводятся основные итоги и формулируются основные выводы исследования.

В ходе Русско-турецкой войны 1877-1878 гг. проявился ряд особенностей, которые составили ее специфику в ряду многочисленных «военных» периодов истории России. Прежде всего, своеобразие войны было связано с обозначенной целью борьбы за освобождение от турецкого ига братских славянских народов. Кроме того, в вооруженном конфликте принимала участие новая, преобразованная в «эпоху Великих реформ» армия. В предыстории и в ходе

вооруженного столкновения с Османской империей проявились принципиально новые факторы: роль информационной политики и общественного мнения.

В сознании современников было широко распространено представление о прогрессивной, освободительной цели «войны за идею», связанной с реализацией исторической миссии России на Балканах. Основополагающая для войны 1877-1878 гг. идея освобождения славян имела сложное происхождение, но, при всей ее мифологизированности, в конечном итоге, была востребована со стороны общества, правящей элиты и армии Российской империи. Агитация славянофилов и панславистов через Славянские комитеты прочно привила русскому обществу мысль, что России предопределена судьба спасти христианские народы Балкан от турецкого влияния. Эти идеи нашли благодатную почву в российском обществе еще и потому, что оно переживало поражение Крымской войны. Обществу была необходима определенная возвышенная объединительная идея в сфере внешней политики, которая сумела бы сплотить общественные силы страны и обеспечить восстановление международного имиджа и престижа страны.

Одним из серьезнейших факторов, который формировал отношение современников к событиям на Балканском полуострове, являлась российская пресса. В ходе войны она выполняла информационную, мемориальную, идеологическую и пропагандистскую функции. В определенной степени пресса даже перенасытила общество России информацией с театров военных действий. С другой стороны, именно пресса содействовала формированию завышенных общественных ожиданий в отношении «быстрой» и «легкой» войны.

Несмотря на то, что основная масса общественных деятелей России воспринимала войну 1877-1878 гг. позитивно, тем не менее, это не означало, что не существовало различных течений при общей поддержке самой цели и идеи вооруженного конфликта с Турцией. Многообразие способов понимания всей совокупности проблем и вопросов, вызванных к обсуждению в общественном сознании периода Русско-турецкой войны 1877-1878 гг., проявлялось в отношении определения внешнеполитических задач России в период войны, позиций верховной власти и общества в их решении, различных оценках славянских народов Балканского полуострова. Фактически значительная часть русского общества оказалась подвержена иллюзиям и активному мифотворчеству в области национальных и этнических стереотипов.

Правящая элита фактически до середины 70-х гг. XIX в. устранилась от радикальных решений в области внешней политики. Российское общество в результате явилось тем «двигателем», который заставил власть рассмотреть проблему балканских славян более пристально. Верховная власть Российской империи встретила очередной Восточный кризис неоднозначно. Ведущим фактором мотивации верховной власти и правящей элиты были интересы внешней политики Российской империи по преодолению последствий Крымской войны и стремление к победоносной войне с историческим противником. Вместе с тем, существовали очень серьезные опасения в отношении перспектив вооруженного конфликта с Турцией, которые виделись в возможности международной изоляции России, а также объяснялись неуверенностью в военно-

экономическом потенциале страны в условиях незавершенного процесса реформ. В министерствах России было больше противников войны, чем сторонников военного разрешения конфликта.

Несмотря на все реформы, проводимые военным министром Д.А. Милютиним, русская армия, принимавшая участие в войне против Турции, еще сохраняла многие черты вооруженных сил «николаевской России». Разные «уровни» армии (высшее военное командование, офицерский состав, солдатские массы) восприняли войну с различными настроениями. Часть высших офицеров полагала, что необходимо взять своеобразный реванш за Крымскую войну. Часть русского генералитета, которая прошла «школу» Крымской войны, рассматривала очередную Русско-турецкую войну чрезвычайно осторожно. Открыто возражать против войны она не могла и в силу профессиональных обязанностей должна была выполнять приказы. Несколько иначе, чем генералитет, воспринимала войну основная масса офицерского корпуса русской армии. Он оказался более восприимчив к агитационной деятельности Славянских комитетов и их лидера И.С. Аксакова. Рядовой состав плохо представлял себе цели и причины войны.

Различные формы внешнеполитической общественной активности, впервые принявшие организованный характер (общественные организации с внешнеполитической ориентацией в лице Славянских комитетов, публицистические выступления деятелей общественного движения, отклики в прессе, деятельность Красного Креста, органов местного самоуправления, церкви по оказанию финансовой, материальной, медицинской помощи юго-славянским народам и русской армии на фронтах) сыграли самую значительную роль накануне и в годы Русско-турецкой войны 1877-1878 гг. Они демонстрировали достаточно сложное взаимодействие верховной власти и общественной инициативы в вопросах внешней политики и порой напоминали их своеобразное соперничество. Сфера внешней политики давала новую почву для развертывания соперничества власти и общества, но вместе с тем, и для роста их взаимосвязей.

В целом в период Русско-турецкой войны 1877-1878 гг. состоялась первая попытка широкого участия общественного мнения и общественных организаций в вопросах внешней политики. Примечательно, что этот первый опыт был связан с одним из самых исторически устойчивых приоритетов внешней политики Российской империи, с ее балканским вектором. Война 1877-1878 гг. продемонстрировала глубинную взаимосвязь интересов внешней политики и идеологических ценностей общественного сознания. Вместе с тем, проблема прагматических интересов России на Балканах в общественном мнении осталась непроработанной. Постулат о России как центре «славянского единства» был в значительной степени мифологизирован общественным сознанием, стереотипность восприятия югославянских народов мешала адекватному пониманию сложной геостратегической, политической, этнической картины балканских событий. Завышенные ожидания в отношении самого хода, а также последствий и итогов Русско-турецкой войны, небывалый общественный подъем и энтузиазм в начале войны сменились разочарованием в период ее завершения. Кроме того, вопреки изначальным ожиданиям некоторых политиков и общественных деятелей

лей, война 1877-1878 гг. не стала «моментом» национального единства, напротив, она сыграла свою роль в эскалации общественно-политических дискуссий современников и усилении противостояния власти и общества.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

Монографии:

1. *Кочуков С.А.* Русско-турецкая война 1877-1878 гг. в освещении периодической печати России. Саратов: Изд-во «Наука», 2011. 148 с.

2. *Кочуков С.А.* «За братьев-славян»: Русско-турецкая война 1877-1878 гг. в восприятии общества, власти и армии Российской империи. Саратов: Изд-во «Наука», 2012. 524 с.

Публикации в ведущих научных журналах, входящих в список, утвержденных ВАК:

3. *Кочуков С.А.* Ф.М. Достоевский и русско-турецкая война 1877-1878 гг. // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия история. Международные отношения. Саратов, 2010. Вып. 2. С. 69-73.

4. *Кочуков С.А.* Руцукский отряд в Русско-турецкой войне 1877-1878 гг. (по воспоминаниям генерала А.И. Косича) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия история. Международные отношения. Саратов, 2010. Вып. 1. С. 88-93.

5. *Кочуков С.А.* Русский солдат в Балканском кризисе середины 70-х годов XIX века // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия история. Международные отношения. Саратов, 2011. Вып. 2. Ч. 1. С. 74-78.

6. *Кочуков С.А.* Отношение образованного общества России к русско-турецкой войне 1877-1878 гг. // Власть. 2011. №11. С. 163-166.

7. *Кочуков С.А.* Армия и общество в русско-турецкой войне 1877-1878 гг. (на примере среднего офицерского состава) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. №8(14). Вып. 2. С. 120-123.

8. *Кочуков С.А.* Национальные стереотипы в общественном сознании России в период русско-турецкой войны 1877-1878 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. №8(14). Вып. 4. С. 112-114.

9. *Кочуков С.А.* К вопросу формирования корпуса военных корреспондентов в русско-турецкой войне 1877-1878 гг. // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия история. Международные отношения. Саратов, 2011. Вып. 2. Ч. 1. С. 64-72.

10. *Кочуков С.А.* Балканский кризис 70-х гг. XIX века и общественно-правовые взгляды М.Н. Каткова // Вестник Саратовской государственной академии права. 2011. №6(82). С. 60-64.

Статьи:

11. *Кочуков С.А.* Историко-психологические наброски к портрету русского солдата в Русско-турецкую войну 1877-1878 гг. // Человек в контексте своего

времени: опыт историко-психологического осмысления. – СПб: Изд-во «Нестор», 2006. Вып. 2. С. 110-113.

12. *Кочуков С.А.* Г.К. Градовский - военный корреспондент Русско-турецкой войны 1877-1878 гг. // Проблемы истории российской цивилизации. Сборник научных трудов. Саратов: Изд-во «Научная книга», 2007. Вып. 3. С. 88-95.

13. *Кочуков С.А.* Кавказский театр Русско-турецкой войны 1877-1878 гг.: некоторые аспекты мемуарного наследия // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия история. Международные отношения. Вып. 1. Саратов, 2007. Изд-во «Саратовского университета». С. 48-58.

14. *Кочуков С.А.* «Меры, которые должны быть приняты для ограждения войск от вредных и ложных идей... должны касаться корпуса офицеров...» (записка генерал-адъютанта Г.И. Черткова о способах ограждения войск от распространения революционной пропаганды) // Освободительное движение в России. Вып. 22. Саратов, 2007. Изд-во «Саратовского университета». С. 168-172.

15. *Кочуков С.А.* Русский солдат в повседневности Русско-турецкой войны 1877-1878 гг. // Человек в российской повседневности: история и современность. Пенза, 2008. Изд-во «Пензенского государственного университета архитектуры и строительства». С. 138-142.

16. *Кочуков С.А.* К вопросу об отношении русского общества к Балканскому кризису 1876 г. // Общественная мысль движения и партии в России XIX – начала XX вв. В 2ч. Брянск: Изд-во Брянского государственного университета, 2008. Ч. 1. С. 37-43.

17. *Кочуков С.А.* К вопросу о взглядах русского общества на войну с Турцией 1877-1878 гг. // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия история. Международные отношения. Вып. 1. Саратов, 2008. Изд-во «Саратовского университета». С. 19-24.

18. *Кочуков С.А.* Историк Д.И. Иловайский о Русско-турецкой войне 1877-1878 гг. // Россия и мир: панорама исторического развития. Сборник научных статей, посвященный 70-летию исторического факультета Уральского гос. ун-та. им. А.М. Горького. Екатеринбург, 2008. Изд-во «Волот». С. 57-64.

19. *Кочуков С.А.* Материалы российских и западно-европейских корреспондентов как источник по истории Русско-турецкой войны 1877-1878 гг. // Россия и Запад. Источники и методы их изучения. Москва, 2008. Изд-во «Института всеобщей истории РАН». С. 71-75.

20. *Кочуков С.А.* Русские путешественники на Балканском полуострове в период Русско-турецкой войны 1877-1878 годов (по материалам источников личного происхождения) // Туризм и культурное наследие: Межвуз. сб. науч. тр. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2008. Вып. 5. С. 74-81.

21. *Кочуков С.А.* Русско-турецкая война 1877-1878 гг. в представлении историка Д.И. Иловайского // Военно-исторические исследования в Поволжье: сб. науч. трудов. – Саратов: Изд-во «Научная книга», 2008. Вып. 8. С. 40-46.

22. *Кочуков С.А.* Русские добровольцы на Балканах в 1876 г. // Проблемы истории российской цивилизации. Сборник научных трудов. Саратов: Изд-во «Научная книга», 2009. Вып. 4. С. 10-15.

23. *Кочуков С.А.* Финансовое положение в русской армии в царствование императора Александра III // Проблемы истории российской цивилизации. Сборник научных трудов. Саратов: Изд-во «Научная книга», 2009. Вып. 4. С. 21-26.

24. *Кочуков С.А.* К вопросу о «национальной политике» в русской армии в 80-90-е гг. XIX в. // Проблемы истории российской цивилизации. Сборник научных трудов. Саратов: Изд-во «Научная книга», 2009. Вып. 4. С. 27-30.

25. *Кочуков С.А.* К вопросу о военной помощи России странам Балканского полуострова в середине 70-х гг. XIX в. // Славянский сборник. Межвузовский сборник научных трудов. Саратов: Изд-во «Наука», 2009. Вып. 7. С. 76-83.

26. *Кочуков С.А.* Грузин-генерал И.Г. Амилахвари участник Русско-турецкой войны 1877-1878 гг. // Народы России: историко-психологические аспекты межэтнических и межконфессиональных отношений. СПб., 2009. Изд-во «Нестор». С. 147-150.

27. *Кочуков С.А.* Планы подготовки России к войне с Турцией в 60-70-е гг. XIX в. // Проблемы истории российской цивилизации. Сборник научных трудов. Саратов: Изд-во «Научная книга», 2009. С. 145-149.

28. *Кочуков С.А.* Михаил Григорьевич Черняев // Проблемы истории российской цивилизации. Сборник научных трудов. Саратов: Изд-во «Научная книга», 2009. С. 149-156.

29. *Кочуков С.А.* Воспоминания князя И.Г. Амилахвари о Русско-турецкой войне 1877-1878 гг. // Проблемы истории российской цивилизации. Сборник научных трудов. Саратов: Изд-во «Научная книга», 2009. С. 156-159.

30. *Кочуков С.А.* Русские на Балканах в 1876 году в свете источников личного происхождения // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия история. Международные отношения. Вып. 1. Саратов, 2009. Изд-во «Саратовского университета» С. 65-69.

31. *Кочуков С.А.* Мнимая или реальная необходимость войны с Османской империей в 1877-1878 годах? (по материалам источников личного происхождения) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия история. Международные отношения. Вып. 2. Саратов, 2009. Изд-во «Саратовского университета» С. 3-7.

32. *Кочуков С.А.* Историк М.П. Драгоманов о необходимости войны с Турцией в 70-х гг. XIX в. // Турция – Россия – Ближний Восток: история, культура, политика: материалы науч. конф. «Турция – Россия – Ближний Восток: история, культура, политика» / Под ред. А.В. Гладышева. Саратов, 2010. Изд-во «Наука». С. 28-32.

33. *Кочуков С.А.* Участие русских женщин в Русско-турецкой войне 1877-1878 гг. (по материалам Х.Д. Алчевской и А.В. Каировой) // Проблемы истории российской цивилизации. Сборник научных трудов. Саратов: Изд-во «Научная книга», 2010. С. 49-60.

34. *Кочуков С.А.* Благотворительные комитеты в годы Русско-турецкой войны 1877-1878 гг. // Проблемы истории российской цивилизации. Сборник научных трудов. Саратов: Изд-во «Научная книга», 2010. С. 60-65.

35. *Кочуков С.А.* И.С. Тургенев и балканский кризис 70-х гг. XIX века (заметка на стихотворение И.С. Тургенева «Крокет в Виндзоре») // Славянский сборник. Межвузовский сборник научных трудов. Саратов: Изд-во «Наука», 2009. Вып. 8. С. 62-68.

36. *Кочуков С.А.* Русский доброволец на Балканах в 1876 году (Письмо офицера Белевского полка Э.В. Гофману) // Славянский сборник. Межвузовский сборник научных трудов. Саратов: Изд-во «Наука», 2009. Вып. 8. С. 119-123.

37. *Кочуков С.А.* Планы Российской империи по разрешению Балканского кризиса 60-70-х гг. XIX века (источниковедческий аспект) // Запад-Россия-Восток в исторической науке XXI века. В 2ч. Саратов, 2010. Изд-во «Наука» Ч. 1. С. 261-265.

38. *Кочуков С.А.* Образ Турции в сознании русского общества (конец 1850-х – 1870-е гг.) // Турция-Россия-Ближний Восток: история, культура, политика. Саратов, 2010. Изд-во «Наука». С. 49-52.

39. *Кочуков С.А.* «Нестройные голоса в общем хоре» (к вопросу об отношении русского общества к войне на Балканском полуострове) // Актуальные проблемы истории российской цивилизации. Сборник научных трудов. Саратов: Изд-во «Научная книга», 2011. С. 39-45.

40. *Кочуков С.А.* «...Я глубоко убежден, что каждый русский генерал, воспитанный в той же школе и, следовательно, усвоивший себе одинаковые со мной взгляды, будет действовать, так же как и я» (письмо военного министра Болгарии генерала Паренсова военному министру России графу Милютину) // Славянский сборник. Межвузовский сборник научных трудов. Саратов: Изд-во «Наука», 2011. Вып. 9. С. 96-103.

41. *Кочуков С.А.* Формирование облика русского военного корреспондента в Русско-турецкую войну 1877-1878 гг. // Проблемы истории российской цивилизации. Сборник научных трудов. Саратов: Изд-во «Научная книга», 2011. Вып. IV. С. 14-26.

42. *Кочуков С.А.* М.Н. Катков о необходимости ограничить влияние Пруссии на ход балканских дел и на русскую политику на Востоке // Проблемы истории российской цивилизации. Сборник научных трудов. Саратов: Изд-во «Научная книга», 2011. Вып. IV. С. 117-123.

43. *Кочуков С.А.* Русский Гарибальди (русский военный деятель Михаил Григорьевич Черняев) // Чтения по военной истории. Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2011. С. 131-136.